

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ 19.

1 Октября 1896 г.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Рижской Духовной Семинаріи.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Отдѣль оффиціальный.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Думы знака отличія безпорочной службы Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 22 день Августа 1896 года, Казначеемъ Рижской Духовной Консисторіи Коллежскому Ассесору Петру *Червинскому* знакъ отличія 40 лѣтней безпорочной службы.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 13 день Іюля 1896 года на награжденіе псаломщика Кергельской Богоявленной церкви, Аренбургскаго уѣзда, *Василія Кудрявцева* золотою медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за 50 лѣтнюю службу.

ю и 16—
вій совер-
нные дни
хода и
гъ совер-
и сиротъ
одального
авленномъ
жилъ ли-
у Петру
янка“; а
тургію въ
и Владыка
тованномъ
литургію
ь соборѣ.
СТЫ,
нія іере-
мѣются,
срговль
А,
№ 22.
Комит. Риж.
приходовъ
приходовъ въ
іе.
говъ.
В. Князевъ
домъ.

Отношеніе Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго
Благотворительнаго Общества къ Высокопреосвя-
щеннѣйшему Арсенію, Архіепископу Рижскому и
Митавскому отъ 28 Іюня 1896 года за № 493.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ.

Препровождая 10 экземпляровъ печатной „Вѣдомости кру-
жечнаго сбора въ пользу нуждающихся Славянъ“ поступившаго
въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество
въ 1895 году, Совѣтъ Общества, прежде всего, считаетъ не-
премѣннымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Высоко-
преосвященство принять, отъ имени Общества, глубочайшую
благодарность за постоянно оказываемое Вами содѣйствіе дѣлу
развитія сбора пожертвованій въ церквахъ вѣрренной Вамъ
епархіи въ пользу нашихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ.

Засимъ, Совѣтъ Общества считаетъ необходимымъ снова
заявить, что нужды православныхъ на Славянскомъ Юго-Востокѣ
и Западѣ, на основаніи достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, по преж-
нему, и велики и разнообразны, и что только братская помощь
сыновъ Православной Россіи можетъ облегчить ихъ.

Въ этой отрадной надеждѣ Совѣтъ Общества позволяетъ
себѣ опять и опять убѣдительноше просить Ваше Высокопре-
освященство—не изволите ли Вы признать возможнымъ:

1) Приказать разослать прилагаемые при семъ печатные
экземпляры «Вѣдомости» отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ
церквей, особенно потрудившимся въ дѣлѣ сбора „въ пользу
нуждающихся Славянъ,“

2) сдѣлать распоряженіе о перепечаткѣ прилагаемой «Вѣ-
домости» въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ--и

3) о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ не отказать
поставить въ извѣстность Совѣтъ Славянскаго общества.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшіе слуги

Товарищъ Предсѣдателя *Владиміръ Саблеръ*.
Секретарь *Василій Аристовъ*.

На этомъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства за № 1605 послѣдовала такая: „Въ Консисторію для распоряженія объ исполненіи сего. Отвѣтъ приготовить“.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

церковнаго кружечнаго сбора «въ пользу нуждающихся Славянъ», полученнаго СПБ. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1895 года.

Амурской области 59 р. 65 к.; Архангельской губ. 96 р. 12 к.; Астраханской губ. 607 р. 3 к.; Бессарабской губ. 237 р. 82 к.; Вазаской губ. 12 р. 87 к.; Варшавской губ. 77 р. 59 к.; Виленской губ. 59 р. 37 к.; Витебской губ. 60 р. 34 к.; Владимірской губ. 498 р. 11 к.; Вологодской губ. 205 р. 84 к.; Волынской губ. 361 р. 32 к.; Воронежской губ. 70 р. 52 к.; Выборгской губ. 33 р. 31 к.; Вятской губ. 440 р. 77 к.; Гродненской губ. 67 р. 48 к.; Дозской области 477 р. 75 к.; Екатеринбургской губ. 368 р. 60 к.; Екатеринославской губ. 427 р. 01 к.; Енисейской губ. 57 р. 54 к.; Иркутской губ. 521 р. 72 к.; Казанской губ. 180 р. 36 к.; Калужской губ. 341 р. 96 к.; Кіевской губ. 5 р. 25 к.; Ковенской губ. 12 р. 32 к.; Костромской губ. 296 р. 82 к.; Курской губ. 505 р. 3 к.; Кутаисской губ. 7 р. 14 к.; Лифляндской губ. 63 р. 64 к.; Ломжинской губ. 9 р. 50 к.; Люблинской губ. 69 р. 70 к.; Минской губ. 118 р.; Могилевской губ. 83 р. 4 к.; Московской губ. 552 р. 73 к.; Нижегородской губ. 374 р. 42 к.; Новгородской губ. 342 р. 7 к.; Олонецкой губ. 81 р. 29 к.; Оренбургской губ. 24 р. 12 к.; Орловской губ. 324 р. 80 к.; Пензенской губ. 28 р. 54 к.; Пермской губ. 44 р. 8 к.; Подольской губ. 303 р. 32 к.; Полтавской губ. 459 р. 49 к.; Приморской области 44 р. 60 к.; Псковской губ. 96 р. 88 к.; Рязанской губ. 556 р. 25 к.; Самарской губ. 341 р. 40 к.; С.-Петербургской губ. 684 р. 91 к.; Саратовской губ. 154 р. 99 к.; Семирѣченской области 75 р. 98 к.; Симбирской губ. 75 р. 54 к.;

Смоленской губ. 407 р. 58 к.; Ставропольской губ. 21 р. 38 к.; Сѣдлецкой губ. 13 р.; Таврической губ. 515 р. 54 к.; Тамбовской губ. 145 р. 88 к.; Тверской губ. 529 р. 65 к.; Тифлисской губ. 21 р. 21 к.; Тобольской губ. 8 р.; Томской губ. 322 р. 93 к.; Тульской губ. 803 р. 77 к.; Уральской области 6 р.; Уфимской губ. 109 р. 8 к.; Харьковской губ. 530 р. 8 к.; Херсонской губ. 518 р. 88 к.; Черниговской губ. 142 р. 3 к.; Якутской области 4 р. 48 к.; Ярославской губ. 198 р. 81 к.
Итого 15.304 руб. 80 коп.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 10 Сентября 1896 года за № 4505, назначены сверхштатный членъ Рижской Духовной Консistorіи священникъ Рижской Всѣхсвятской церкви Іоаннъ *Яковлевъ* штатнымъ членомъ этой Консistorіи, а священникъ Оирсовской церкви при Садовниковой богадѣльнѣ въ гор. Ригѣ—преподаватель Рижской Духовной Семинаріи Теодоръ *Либеровскій* сверхштатнымъ членомъ Рижской Духовной Консistorіи съ увольненіемъ его отъ должности благочиннаго Рижскихъ градскихъ церквей.

Его Высокопреосвященствомъ 13 Сентября выражена душевная благодарность и преподано благословіе Божіе священнику Оирсовской церкви при Садовниковой богадѣльнѣ въ гор. Ригѣ Теодору *Либеровскому* за примѣрное прохожденіе имъ въ теченіе 8 лѣтъ должности благочиннаго Рижско-градскихъ церквей.

Опредѣлены благочинными: Эзельскимъ—протоіерей Аренбургской церкви Александръ *Кудрявцевъ* и Рижско-градскимъ священникъ Рижскаго Каѳедральнаго собора Николай *Лейсманъ*.

Опредѣлены псаломщиками: окончившій курсъ въ Рижской Духовной Семинаріи Иванъ *Энтсонъ* къ Черносельской православной церкви съ 26 Августа, учитель Адзелькойкульской школы Германъ *Картъ* къ Аррокульской церкви, учитель Фекельской вспомогательной школы Яковъ *Трейбергъ* къ Балтійско-Портской церкви, учитель Феннернской вспомогательной школы Яковъ *Эндриксонъ* къ Керкауской церкви, учитель Смильтен-

ской вспомогательной школы Юліанъ *Кажмеръ* къ Сайковской церкви, а псаломщикъ этой церкви Григорій *Михельсонъ* на мѣсто Кажмера учителемъ къ Смильтенской школѣ, всѣ съ 1 Октября.

Перемѣщены: состоявшій на псаломщической вакансіи при Керкауской церкви діаконъ Александръ *Криницкій* къ Карриской церкви съ 26 Августа, священникъ Пигавольдской церкви Савва *Сепъ* къ Аренбургской церкви, псаломщики: Кароленскій—Яковъ *Универъ* къ Геймадрской церкви, Геймадрскій Константинъ *Пуу* къ Кароленской церкви и Аррокюльскій Антонъ *Алликъ* къ Кайкаскому приходу съ 1 Октября.

Вакантны мѣста: 1) Священническое—при Пигавольдской церкви на островѣ Эзелѣ; 2) псаломщиковъ при церквахъ: Венденской, Носовской, Кикиферской, Лидернской, Кагнаской и Кайкаской; и 3) учителей при школахъ: Адзель-Койкюльской, Гарьельскаго прихода, Феннернской вспомогательной и Гравенгофской—въ г. Ригѣ.

Отъ Комитета Рижскаго церковно-археологическаго музея.

Комитетъ по завѣдыванію Рижскимъ церковно-археологическимъ музеемъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что музей открытъ для обозрѣнія по воскреснымъ днямъ (отъ 12 до 2 ч.).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходо- въ Рижской епархіи.

(продолженіе).

Во второй годъ своего служенія (1888 г.). Преосвященнѣйшій Арсеній въ маѣ мѣсяцѣ посѣтилъ приходы и обозрѣлъ церкви и школы на островахъ Балтійскаго моря, — Эзелѣ, Даго, Моонѣ и Вормсѣ, входящихъ въ составъ Рижской епархіи, и въ г. Гапсалѣ, въ виду того, что эти церкви болѣе 5 лѣтъ предъ этимъ не были обозрѣваемы Рижскими Архипастырями. На островѣ Эзелѣ Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ были обозрѣны слѣдующія церкви, 1) Аренбургская, 2) Иоанно-богословская церковь Ямскаго прихода; 3) Анзекюльская; 4) Кіельдонская на м. Лиммада; 5) Кергельская на м. Ментусъ; 6) Мустельская на м. Мустель; 7) Карриская -- на м. Пила; 8) Пигавольдская на м. Рео; 9) Лаймьяльская на м. Кяхтла; 10) Пейдеская на м. Нейнгофъ; 11) Лайзбергская на м. Лайзбергъ; 12) Иоанновская Св. Троицкая на м. Эрико. — Въ Аренбургѣ Владыка совершалъ богослуженіе 7, 8 и 9 мая при большомъ стеченіи народа. Въ виду того, что уже много лѣтъ (съ 1874 г.) не было въ этомъ городѣ архіерейскаго богослуженія, православные аренбуржцы съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія Архипастыря и предстоявшихъ религіозно-церковныхъ торжествъ. Эти чувства ожиданія и радости православныхъ жителей гор. Аренбурга выразилъ священ. Кудрявцевъ въ своей привѣтственной рѣчи Преосвященнѣйшему Арсенію. „Въ теченіе года неутомимо путешествуя по градамъ и весямъ древней Ливоніи для обозрѣнія твоей новой паствы, — говорилъ онъ, — ты переплылъ, наконецъ, и море, чтобы посѣтить церкви, сущія на островахъ“. Сказавши о сравнительной древности Аренбургской церкви и успѣхахъ здѣсь православія, онъ продолжалъ: „съ радостію срѣтаемъ тебя, Ангелъ церкви Рижской, ибо благоговѣемъ предъ даромъ благодати твоего святительства

и видимъ въ тебѣ отца, веселящагося о братолюбіи духовныхъ чадъ твоихъ. Радостно и для братства нашего твое пришествіе; ибо оно, не безъ особеннаго устроенія Божія, совпадаетъ со днемъ братскаго праздника, въ который ты, Святителю Божій, принеся въ семь храмъ безкровную жертву, вознесешь и свои святыя молитвы о членахъ и благодотворителяхъ Эзельскаго св. Николаевскаго эсто-русскаго православнаго братства и низведешь благословеніе небесное на его преуспѣяніе. Благодаримъ тебя, Преосвященнѣйшій Владыка, за обиліе духовной радости, доставляемой намъ твоимъ пришествіемъ *)). Въ другихъ приходяхъ о. Эзеля также торжественно и съ радостію встрѣчалъ Архипастыря православный народъ съ своими причтами, устроая изъ ельника триумфальныя ворота, украшая церковь зеленью, а школы флагами и зеленью и собираясь къ встрѣчѣ Владыки въ большомъ количествѣ **). Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ, — по замѣчанію описанія Архипастырскаго путешествія по епархіи, — при обзорѣни церквей было немного народу сравнительно съ общимъ числомъ прихожанъ ***). Во всѣхъ церквахъ о. Эзеля Преосвященнѣйшій Арсеній говорилъ поученія, дѣлая въ нихъ наставленія православному народу приспособительно къ его нуждамъ и замѣченымъ особенностямъ ****).

При этой ревизіи, равнымъ образомъ и въ послѣдующее время, при посѣщеніи школы, за тѣснотою ея, Архипастырь выводилъ народъ и дѣтей изъ школы на площади и дороги, гдѣ расположивши ихъ въ порядкѣ, экзаменовалъ дѣтей въ присутствіи родителей; при этомъ велась общая бесѣда о пользѣ грамотности и другихъ предметахъ и совершалось общее пѣніе. Такія дѣйствія взаимныхъ отношеній Архипастыря и пасомыхъ представляли торжественныя и утѣшительныя картины *****).

*) Обзоръ. Риж. епарх. въ 1888 г., стр. 6—8.

***) Такъ, о посѣщеніи церкви Ямскаго прихода въ обзорѣни епархіи (въ 1888 г. мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: видно было, что причтъ и староста старательно готовились къ встрѣчѣ своего Архипастыря, и равнымъ образомъ и прихожане принимали участіе въ приготовленіяхъ къ встрѣчѣ. Триумфальныя ворота, флаги, зелень, много народа... стр. 10.

****) Тамъ же, стр. 13, 19 и др.

*****) Общій выводъ изъ обзорѣни см. стр. 25 въ Обзоръ за 1888 г.

*****) Окончившихъ курсъ Архипастырь благословлялъ иконками и евангеліями съ псалтырю.

На островѣ Моонѣ *) Преосвященнѣйшій Арсеній посѣтилъ двѣ находящіяся здѣсь церкви—на мызѣ Грабенгофъ и Геламскую церковь. Въ послѣдней церкви въ своей привѣтственной рѣчи Владыкѣ священникъ обстоятельно изобразилъ состояніе своего прихода, такъ что Архипастырь въ своемъ словѣ къ прихожанамъ высказалъ радость по поводу добраго отзыва о нихъ пастыря и духовнаго отца ихъ; благодарилъ прихожанъ за добрыя качества; пожелалъ имъ и молилъ Господа, чтобы добрыя свойства ихъ укрѣплялись и развивались еще болѣе; совѣтовалъ прихожанъ усердно посѣщать свой храмъ, заботиться о его благолѣпії и молиться своимъ покровителямъ св. ап. Петру и Павлу. Потомъ Владыка, благословивъ народъ, вмѣстѣ съ нимъ и дѣтьми изъ церкви отправился въ школу, отстоящую отъ церкви на $\frac{1}{4}$ версты. Шествіе Архипастыря съ народомъ по дорогѣ въ школу и обратно изъ нея для общей молитвы предъ храмомъ представляло величественную, невиданную на островѣ картину.

На островѣ Даго Высокопреосвященный Арсеній обзрѣлъ три прихода, посѣтивъ Эмастскую церковь, молитвенный домъ въ д. Пуски и Пюхалепскую церковь. Въ своемъ словѣ въ первой церкви на о. Даго Владыка выразилъ свою радость, что Богъ привелъ его посѣтить паству на этомъ островѣ, о которой онъ часто думалъ и которой онъ часто стремился всей душой,—призвалъ на нихъ благословеніе Божіе и высказалъ пожеланіе, чтобы они все болѣе и болѣе укрѣплялись въ православіи, чтобы они, согласно требованію православной вѣры, вели жизнь добрую, благочестивую, трудолюбивую, трезвую, чтобы они служили добрымъ примѣромъ для своихъ инославныхъ сосѣдей и чтобы чрезъ то ихъ приходъ еще болѣе увеличивался. Высшія духовныя и свѣтскія власти съ своей стороны прилагаютъ все стараніе къ тому, чтобы поскорѣе построить для нихъ храмъ Божій говорилъ Владыка.

*) Островъ Моонъ гораздо менѣе о. Эзеля по пространству, сходенъ съ нимъ по свойствамъ породы каменистый, съ сосновымъ лѣсомъ и степями, покрытыми можжевельникомъ. Жителей на немъ до 6000 человекъ обоаго пола и въ томъ числѣ православ. христіамъ до 4600 человекъ, остальные лютеране... Тамъ же, стр. 26.

И уже все къ тому приготовлено. Вотъ сейчасъ, прибавилъ Владыка, вмѣстѣ со всѣми вами, мы пойдѣмъ на мѣсто построения храма и положимъ основаніе ему. Далѣе въ своемъ словѣ Архипастырь хвалилъ народъ за то, что у нихъ хорошо церковное пѣніе, что много дѣтей—дѣвочекъ и мальчиковъ—и даже взрослыхъ участвуютъ въ пѣніи, и говорилъ имъ о пользѣ школы и необходимости отдавать въ оную дѣтей.—Вообще Архипастырь нашель при этой ревизіи, что въ этихъ трехъ приходяхъ православіе стоитъ прочно, и можетъ успѣшно развиваться

На островѣ Вормсѣ *) Высокопреосвященный Арсеній посѣтилъ юныхъ чадъ своей паствы, которые, какъ недавно, именно въ 1886 году обратившіеся въ нѣдра православной церкви нуждались въ особенномъ архипастырскомъ вниманіи. Архипастырь сказалъ имъ соотвѣтствующее ихъ нуждамъ поу-

*) Лѣсистый, угрюмый, малоплодородный островъ Вормсѣ населяетъ народность, совершенно непохожая на большинство жителей Эстляндской губерніи. Это — одна изъ разновидностей шведскаго народа, изстари занесенная сюда и благодаря обособленному положенію острова, сохранившая, не смотря на близость къ финской расѣ, при всей незначительности въ количественномъ отношеніи, антропологическія и этнографическія черты своего племени. Совершенно особенныя черты условія быта этихъ островитянъ, исполненнаго постоянныхъ тревогъ въ борьбѣ съ стихіей, выработали въ нихъ, какъ отличительныя качества характера ихъ—смѣлость, ловкость, но и значительную грубость, которая смѣшивается у нихъ съ необыкновенною нервною и впечатлительностію темперамента и бодростью мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ долей мечтательности... Среди этого-то населенія возникло внезапно въ 1886 году движеніе въ православіе къ немалому удивленію многихъ лицъ, хорошо знающихъ народную жизнь нашей окраины. Казалось, что именно въ Вормсѣ—на этомъ отдаленномъ островѣ, мало имѣющемъ сообщенія съ прочими мѣстами (въслѣдствіе чего населеніе, повидимому мало имѣло возможности познакомиться съ православіемъ), — нѣтъ почвы для такого именно религіознаго настроенія. Но на дѣлѣ оказалось иначе. Лютеранство перестало удовлетворять населеніе о. Вормса. Образовались секты. Островитяне быстро мѣняли ихъ, переходя изъ одной секты въ другую. Истерзанная духовно и нравственно, часть островитянъ пожелала выйти изъ этого отчаяннаго положенія путемъ перехода въ православную церковь которая стоитъ твердо и незыблемо. О ней слышали, что къ ней принадлежитъ большая часть Россіи и самъ Государь Императоръ, а съ богослуженіемъ прав. церкви они нѣсколько познакомились во время побывокъ своихъ на материкѣ... Съ осени 1886 г. Вормскіе крестьяне стали обращаться къ Гапсальскому благочинному съ просьбами принять ихъ въ лоно церкви правосл. Послѣ продолжительныхъ испытаній Вормскіе крестьяне были приняты въ прав. церковь чрезъ совершеніе надъ ними св. миропомазанія. Это религіозное движеніе среди жителей о. Вормса застало прав. церковь неподготовленною. Нужно было для новыхъ чадъ, безъ замедленія, устроить храмъ; завести богослуженіе на шведскомъ языкѣ, найти священника, достаточно знающаго языкъ; нужны были школы и т. д. Риж. Еп. Вѣдом. 1889 г., стр. 49—56.

ченіе. Въ немъ Владыка разсказалъ собравшимся привѣтствовать его православнымъ жителямъ о. Вормса, что І. Христосъ, своими страданіями, смертію и воскресеніемъ искупивши насъ отъ грѣха, проклатія и смерти, основалъ для нашего спасенія свою церковь; эта церковь, распространенная святыми апостолами и ихъ преемниками—пастырями церкви, есть православная христіанская церковь, въ которую вы такъ недавно вступили. Стойте и крѣпко держитесь, братіе, православной вѣры, которую вы приняли: въ ней спасеніе. Далѣе Владыка обратился къ народу съ словами міра: миръ вамъ, бр! Да будетъ у васъ миръ въ вашихъ душахъ и совѣсти, въ вашихъ семьяхъ и въ вашихъ домахъ; да не будетъ между вами распрей, религіозныхъ споровъ и раздоровъ. Не слушайте, возлюбленные, разныхъ лицъ, проповѣдающихъ другую какую-либо вѣру; эти проповѣдники сами не знаютъ, что проповѣдаютъ и не принимаютъ истинной вѣры и истиннаго пути ко спасенію. Въ заключеніе своей бесѣды Архипастырь выражалъ свои благопожеланія народу, сказавъ, что они, какъ чада православной церкви, дороги ему, близки его сердцу и что онъ желаетъ имъ всякаго добра и особенно душевнаго спасенія *). Посѣщеніе Архипастыремъ о. Вормса доставило островитянамъ большое утѣшеніе, было истиннымъ торжествомъ. Свою радость и чувства благодарности Вормскіе крестьяне выразили поднесеніемъ Владыкѣ хлѣба-соли и привѣтствіемъ. Архипастырь же въ своей бесѣдѣ имѣлъ въ виду неустановившееся религіозное состояніе жителей острова и ихъ духовныя болѣзни **).

*) Обозр. епархіи въ 1888 г., стр. 42.

***) Интересныя подробности, разъясняющія это, находимъ въ описаніи путеш. Архіеп. Арсенія по епархіи въ 1888 г. Тамъ сказано: православіе на о. Вормсѣ еще не утвердилось надлежащимъ образомъ. Жители о. Вормса — народъ своеобразный, довольно упорный, въ религіозномъ отношеніи не установившійся Сектантскимъ проповѣдникамъ тамъ подходящее поле для дѣятельности: во всякомъ селѣ, во всякомъ поселкѣ есть свой сектоучитель, завоевавшій себѣ вліяніе на массу своею настоячивостью фанатика въ слѣпомъ и своевольномъ толкованіи св. писанія. Интересъ къ вопросамъ религіознымъ среди населенія громаднъй и религіозныя пренія въ ходу. Въ подобныхъ-т о религіозныхъ спорахъ сектанты до сихъ поръ очень часто оказываютъ стороной сильнѣйшей по отношенію къ православнымъ, такъ какъ принятіе православія нѣкоторыми жителями Вормса совершилось не вслѣдствіе глубокаго сознанія истины въ православіи, а вслѣдствіе неустойчивости религіозной и исканія исти-

Посѣтивши острова, Высокопреосвященный Арсеній переправился на материкъ и обозрѣлъ церковь въ Гансалѣ, затѣмъ пробылъ нѣсколько дней въ Ревелѣ, причемъ 6, 7 и 11 августа совершалъ богослуженіе въ Ревельскихъ храмахъ, произнося каждый разъ проповѣдь *). Изъ Ревеля Владыка предпринималъ поѣздку для осмотра Везенбергской и Іеввенской церквей, а въ послѣднемъ мѣстѣ и женской общины. Затѣмъ 14 и 15 авг. Высокопреосвященный Арсеній совершилъ торжество крестнаго хожденія на Богородицкую гору въ селеніи Пюхтицѣ (Эстлянд. губ.) съ явленною иконою Успенія Божіей Матери. Это торжество при участіи Архипастыря совершилось еще въ первый разъ въ этомъ мѣстѣ, отличалось необыкновенною торжественностію и имѣло глубокой смыслъ и значеніе. Въ виду этого мы не можемъ не привести здѣсь описанія этого замѣчательнаго торжества, не можемъ пройти мимо той умиленной, возбуждающей религіозный восторгъ картины, которую представляла Пюхтица въ 1888 г. 15 августа. Это торжество составило начало новой эпохи въ исторіи Пюхтицкой святыни и повторялось потомъ и повторяется изъ года въ годъ. Чудесенъ былъ нашъ мирный и славный праздникъ, писалъ очевидецъ торжества въ Пюхтицѣ въ 1888 году. Любой чело-вѣкъ по русски мыслящій и чувствующій, побывавши въ Пюхтицѣ 15 авг. пережилъ бы глубокое настроеніе; любой иностранецъ, пожелавшій пристально и безпристрастно взгля-дѣться во все происходившее въ этотъ день на Богородицкой горѣ, вынесъ бы много поучительныхъ для себя впечатлѣній. Соціологъ и политикъ, теоретикъ и практикъ, православный и иноувѣрецъ—одинаково могутъ въ этомъ достопримѣчательномъ торжествѣ найти себѣ факты настолько важные, что не обратитъ

ны для спасенія души. По этой причинѣ какъ только явились сектаторы, они сбивали съ истиннаго пути нетвердыхъ въ православіи и заставляли ихъ отказываться отъ православія, что нѣкоторые и дѣлали предъ православнымъ священникомъ и тоже заявляли предъ Преосвященнымъ. Для утверженія православія на о. Вормсѣ нужно терпѣніе и ласковое обращеніе къ островитянамъ. Съ тою же цѣлью преосв. Арсеній ускорилъ дѣло постройки церкви для православныхъ жителей о. Вормса. Обозр. Еп. 1888 г. стр. 44.

*) Особенно глубоко назидательную и трогательную проповѣдь сказалъ Высокопреосвященный Арсеній 7 авг. за божественной литургіей въ ревельской кладбищенской церкви о поминовеніи усопшихъ. Тамъ же, стр. 49.

на нихъ вниманія было бы легкомысленно и непростительно»...

Наканунѣ праздника пустынная дотолѣ мѣстность вокругъ Богородицкой горы внезапно оживилась въ самого ранняго утра: паломники и богомольцы подходили со всѣхъ сторонъ, неся на плечахъ своихъ котомочки и располагались по склонамъ холма въ ожиданіи крестнаго хода изъ села Сыренца вмѣстѣ съ чудотворною иконою. Часамъ къ 11 утра стали приѣзжать богомольцы изъ Ревеля, С.-Петербурга Нарвы, Везенберга и другихъ мѣстъ. Къ полудню прибыли со станціи Гевве Преосвященный Арсеній въ сопровожденіи свиты, начальникъ Эстляндской губерніи князь С. В. Шаховской съ супругой княгиней Е. Д. Шаховской. Вскорѣ по приѣздѣ Преосвященному Арсенію доложили, что крестный ходъ съ явленною иконою уже приближается къ с. горѣ и Преосвященный поспѣшилъ въ церковь, гдѣ его ожидало уже духовенство. Облачившись въ святительскія одежды, Преосвященный Арсеній съ крестнымъ ходомъ вышелъ изъ Пюхтицкой церкви навстрѣчу крестному ходу, шедшему изъ села Сыренца. Плавню подымался крестный ходъ отъ Пюхтицкой церкви вверхъ по Богородицкой горѣ. Подъ яркими лучами полуденнаго солнца блестя и искрились кресты, хоругви, иконы и сіяли парчевыя ризы Архипастыря и прочихъ священнослужителей. Непосредственно за ними шли—Эстляндскій губернаторъ, должностныя лица, прочіе богомольцы, приѣхавшіе на праздникъ и наконецъ густыя толпы крестьянъ въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ одеждахъ. Въ то же самое время съ противоположной стороны подымался на Богородицкую гору крестный ходъ изъ с. Сыренца, во главѣ котораго шествовала чествуемая икона Пюхтицкой Богоматери, сопровождаемая дряхлымъ старцемъ о. Кедровымъ—Сыренецкимъ священникомъ и тысячами крестьянъ, присоединившихся къ крестному ходу по дорогѣ по мѣрѣ прохожденія его мимо деревень и селеній.

На возвышенномъ холмѣ произошла встрѣча обоихъ крестныхъ ходовъ. Благоговѣнно подошедъ къ чудотворной иконѣ, Владыка Арсеній палъ ницъ, три раза поклонился изображенной на ней Богоматери и облобызалъ ее. Совершивъ затѣмъ каждеііе,

онъ при пѣннѣ: «Пресвятая Богородице спаси насъ!» осѣнили тысячную толпу, подымая икону вверхъ на все четыре стороны. Народъ въ умилени падалъ на колѣни, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и молился. Оба крестные хода соединились въ одинъ, провожающіе тотъ и другой слились въ одну многотысячную толпу, которая потомъ хлынула вслѣдъ за хоругвями и иконами по направлению къ Пюхтицкой церкви. Въ виду самаго храма на просторномъ склонѣ холма шествіе остановилось, иконы и хоругви выстроились полукругомъ и Архипастырь началъ совершать молебень. Молитву: «прими, о благомоцная пречистая Госпоже сія честныя дары»... Владыка читалъ съ колѣнопреклоненіемъ. Трогательно было видѣть обширную гору, покрытую народомъ, стоявшимъ на колѣнахъ предъ образомъ Божіей Матери и возносившимъ свои молитвы съ Архипастыремъ во главѣ. Такъ было много здѣсь чувства, искренности и силы вѣры!... По внесеніи Пюхтицкой иконы Богородицы въ церковь, начались частные молебны по желанію богомольцевъ, которые продолжались до всеобщей. Архипастыря же обступили массы народа, желая получить благословеніе...

Солнце заходило и яркимъ блескомъ озаряло всю эту дивную мѣстность. Съ вершины Богородицкой горы на десятки верстъ въ окружности разстилалась живописная равнина покрытая полями, нивами и рощами, кое-гдѣ лѣпились деревушки, блестяла зеркальная гладь извилистыхъ озеръ, которыя окаймлялись зеленою чащею рощицъ, далѣе желтѣли сжатые нивы, еле обозначались копны и скирды собранныхъ хлѣбовъ и все это наконецъ на самомъ небосклонѣ замыкалось темной лѣсной синевою, которая незамѣтно для глазъ сливалась съ синевою небесъ, темнѣвшихъ вмѣстѣ съ потухавшими лучами солнца. Внизу холма бѣлѣлись палатки и шатры, еще ниже копошились вокругъ церкви тысячи народа. Начиналась всеобщая.

Къ 6 ч. пополудни прибылъ въ храмъ Преосвященный для совершенія всеобщаго бдѣнія. Церковь Пюхтицкая слишкомъ мала. Поэтому Владыка служилъ всеобщую частію въ храмѣ, частію на открытомъ воздухѣ. Предъ храмомъ было устроено возвышенное мѣсто для архіерея. Погода была благоприятная.

Облаченіе Владыки на поліелей было совершено на возвышеніи предъ народомъ. На поліелей и величаніи, а также когда читали по 6 пѣсни канона акаѳистъ Богоматери, священно-служащіе и народъ зажгли восковыя свѣчи и весь склонъ холма усьялся тысячами маленькихъ огоньковъ. Трудно передать всю силу впечатлѣнія, какое оказывало это грандіозное при всей своей смиренной простотѣ зрѣлище. Горячи были молитвы паломниковъ: по временамъ раздавался какой-то молитвенный стонъ всей этой толпы.

«Молитва славянская громко звучала

«Въ напѣвахъ, знакомыхъ минувшимъ вѣкамъ,

«И въ старой одеждѣ Святаго Кирилла

«Епископъ на гору всходилъ.

«И слѣдомъ валила народная сила,

«И воздухъ былъ полонъ куреньемъ кадилъ,

«И клиръ, воспѣвая небесную силу,

«Звалъ милость Господню на Западный край... (А. Хомяковъ).

На всю жизнь останется въ памяти эта дивная всеобщая у всѣхъ присутствовавшихъ на ней... Всеобщая окончилась въ 9¹/₂ ч. вечера.

Толпа богомольцевъ, непрерывно увеличивавшаяся въ теченіи всего кануна Пюхтицкаго празднества, къ утру 15 Авг. выросла до *девяти тысячъ человекъ*. Такою ее опредѣлялъ взглядъ военныхъ, привычныхъ къ громаднымъ скопищамъ людей. Съ ранняго утра 15 Августа богомольцы служили молебны въ храмѣ предъ чтимую иконою и водосвятіе на источникѣ. Въ 9¹/₂ ч. утра прибылъ въ храмъ Преосвященный Арсеній. Отъ своей квартиры, отстоявшей отъ церкви на разстояніи полуверсты, Владыка шелъ въ храмъ со славою, предшествуемый пѣвчими, священнослужащими и сопровождаемый почетными богомольцами во главѣ съ губернаторомъ, а массы народа расположились по обѣ стороны дороги на всемъ протяженіи пути отъ квартиры до церкви. Входныя молитвы Владыка слушалъ въ храмѣ, а облачался предъ храмомъ среди народа. На маломъ входѣ архипастырь вошелъ въ храмъ и св. алтарь, гдѣ совершилъ литургію, но шествіе со св. дарами на великомъ выходѣ и осѣненіе

Владыка совершилъ съ паперти храма предъ многочисленнымъ народомъ. Эктеніи діаконы возглашали при самомъ входѣ въ храмъ. Народъ стоялъ по всему склону холма, такъ что всякому было видно, хотя отчасти, богослуженіе. По окончаніи литургіи на возвышенномъ мѣстѣ предъ храмомъ Владыка говорилъ народу поученіе на слово церковной пѣсни: «*во успеніи міра не оставила еси, Богородице!*» Это значить, — говорилъ Преосвященный ораторъ, — что Пресвятая Дѣва послѣ смерти своей не оставила міра и живущихъ въ мірѣ безъ своего покровительства и предстательства за нихъ предъ Господомъ Богомъ. И дѣйствительно такъ! Разказавши дальше о самомъ событіи Успенія Божіей Матери и о многочисленныхъ событіяхъ явленія Богоматери помощи міру и о чудотворныхъ иконахъ, Высокопреосвященный Арсеній продолжалъ такъ:

„Не о томъ-ли свидѣтельствуеть и настоящій праздникъ, и это многочисленное собраніе вѣрующихъ, и это св. мѣсто, и эта явленная икона Успенія Божіей Матери—виновница настоящаго торжества?... Да, смотря на это великое собраніе молящихся, нельзя не сказать, что дѣйствительно *во успеніи міра не оставила Богородица*. Она, всеблагая, избрала гору сію мѣстомъ особеннаго своего присутствія; она осватила сіе мѣсто, благоизволивши явиться здѣсь своей иконой—Успенія Ея; она ежегодно въ сей день собираетъ на сіе святое мѣсто вѣрующихъ. И нынѣ собрала ихъ такое великое множество. По истинѣ она *во успеніи міра не оставила*, являя свои богатая милости всѣмъ истинно вѣрующимъ въ церкви Христовой и обращающимся къ ней съ молитвами.

Будемъ, православные Христіане, въ своихъ молитвахъ съ вѣрою и любовію притекать къ заступницѣ рода Христіанскаго, Матери Господа во всѣхъ своихъ нуждахъ. Она, премилостивая, услышитъ наши молитвы и исполнитъ наши прошенія, если только мы будемъ достойны Ея милостей. При этомъ будемъ помнить, православные, что Пресв. Богородица помогаетъ только людямъ, проникнутымъ глубокою вѣрою, отличающимся благочестивою и добродѣтельною, трезвою и трудолюбивою жизнію.

Особенно же въ нынѣшній день помолимся, братіе, Пресвятой Богородицѣ о томъ, чтобы Она не лишила своего присутствія этого мѣста, на которомъ мы стоимъ, —этой св. горы, у которой Она благоволила явиться своей св. Иконѣ. Будемъ просить Матерь Божию, чтобы православіе утвердилось въ сей странѣ, чтобы лучи его распространялись отъ этого св. мѣста, какъ отъ центра, по всей землѣ эстонской и чтобы самая гора сія украсилась величественнымъ и благолѣпнымъ православнымъ храмомъ Божиимъ, устроеннымъ не изъ дерева, а изъ крѣпкого камня и чтобы на эту святую гору, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божіей Матери, стекались вѣрующіе не одинъ разъ въ годъ, а много разъ, постоянно—возносить молитвы ко Пресвятой Богородицѣ и чтобы отсюда они распространяли свѣтъ православной вѣры Христовой по всему Прибалтійскому краю и даже до отдаленныхъ предѣловъ нашего отечества.“

Слово архипастыря было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ. По временамъ вся многотысячная толпа богомольцевъ прерывала рѣчь Владыки и громко выражала свое сочувствіе словамъ его. Чувствовалось полное духовное единеніе пастыря съ паствою.

По совершеніи литургіи около храма выстроился крестный ходъ съ явленною иконою посрединѣ и все множество народа со Владыкою во главѣ отправились на св. источникъ для совершенія водосвятнаго молебна. Медленно шель по склону холма епископъ въ святительской одеждѣ изъ золотой парчи, въ сопровожденіи священниковъ и діаконовъ въ бѣлыхъ серебрянныхъ ризахъ. За нимъ неслышимъ потокомъ повалила и потекла внизъ съ горы вся девятитысячная народная толпа, усеяла головами своими весь путь крестнаго хода, разлилась по обширной полянѣ у подошвы горы, набожно крестилась, льнула къ своему архіерею.

Зрѣлище это было красоты изумительной. Подъ лучами радостнаго солнца толпа сіяла всеми переливами синяго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ своихъ праздничныхъ одеждъ и яркими искрами блестяли среди этого потока людей золото, серебро и парча иконъ, крестовъ, хоругвѣй и ризъ священнослужителей. Не было здѣсь различія соціальнаго положенія, не было «господъ», не было

«слугъ», были одни богомольцы и паломники, всѣ они, пришедшіе изъ разныхъ мѣстъ, изъ разныхъ общественныхъ сферъ, перемѣшивались другъ съ другомъ, составили одно общее, одно цѣлое, называемое православнымъ русскимъ народомъ, думающее одну думу, испытывающее одно ощущеніе духовной радости и благодати и молитвы, исполненное любви къ соединившей всѣхъ одинаково дорогой всѣмъ святынь — Пюхтицкой иконѣ, оказывавшей громадное обаяніе на православныхъ людей нашего поморья...

По окончаніи водосвятія крестный ходъ двинулся обратно на Богородицкую гору. Широкій, могучій народный потокъ казалось быстро несъ на собственныхъ волнахъ своихъ чудотворную икону Богородицы, Владыку Арсенія и духовенство: и всѣ снова поднялись на высокій холмъ.

Крестный ходъ на этотъ разъ не вошелъ обратно въ церковь, а обошелъ вокругъ нея и направился къ находящимся вблизи нея могиламъ, въ которыхъ, по преданію погребены, русскіе воины — соратники Александра Невского и Іоанна Грознаго. Надъ этими могилами Владыка соборне отслужилъ литію по православнымъ русскимъ воинамъ, положившимъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество. Наконецъ все богослуженіе закончено было предъ храмомъ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, св. Синоду, Преосвященному, Начальнику Эстляндской губерніи князю С. В. Шаховскому, его супругѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ этого народу розданы были тысячи специально для этого дня приготовленныхъ металлическихъ образковъ съ изображеніемъ Успенія Богородицы на одной сторонѣ и съ надписью на другой: *Богородицкая гора Пюхтицы Эстляндской губ. 15 Августа 1888 г.* Въ то же время раздавались въ тысячахъ экземплярахъ брошюры и листочки на русскомъ и на эстонскомъ языкахъ.

Въ 4 часа пополудни опять собрались въ Пюхтицкій храмъ Преосвященный Арсеній, духовенство, почетные богомольцы съ губернаторомъ во главѣ, чтобы принять участіе въ последнемъ торжествѣ праздника Успенія Божіей Матери, именно — въ торжественныхъ проводахъ явленной иконы Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ обратно въ с. Сыренецъ. Преосвященный Арсеній,

облачившись во всѣ архіерейскія одежды, вышелъ на средину храма со всѣмъ духовенствомъ. Губернаторъ съ супругою приняли въ свои руки св. икону; начался молебенъ, пропѣли тропарь Успенію; начали пѣть: «Пресвятая Богородице, спаси насъ» и вышли изъ храма. Владыка Арсеній провожалъ съ крестнымъ же ходомъ икону вплоть до того мѣста, гдѣ наканунѣ произошла встрѣча ея. На мѣстѣ разставанія крестныхъ ходовъ всѣ остановились. Владыка прочиталъ молитву Богородицѣ съ колѣнопреклоненіемъ, принялъ икону на свои руки, и высоко поднявъ оную, благословилъ ею на всѣ четыре стороны, потомъ передалъ ее сыренецкому священнику о Кедрову, палъ ницъ предъ ней и, приложившись къ ней, благословилъ сыренецкій крестный ходъ въ обратный путь.

Большинство изъ богомольцевъ послѣдовало за иконой. Началось поэтому прощаніе ихъ съ Архипастыремъ. Владыка Арсеній благословлялъ ихъ, они бросались къ ногамъ его, кланялись предъ нимъ въ землю, многіе плакали, женщины цѣловали слѣды его на землѣ. Между Архипастыремъ и народомъ, въ теченіи суточного пребыванія въ общей молитвѣ, установилась тѣсная духовная связь и взаимная любовь. Все обаяніе ласковой рѣчи, простоты и доступности Преосвященнаго Арсенія вдругъ столь открылось опредѣленно и рельефно въ этотъ достопримѣчательный моментъ прощанія его со своей паствою.... Глубокое, неизгладимое впечатлѣніе оставило это празднество на всѣхъ и каждомъ безъ исключенія. Тысячи простыхъ деревенскихъ жителей, покинувъ на это время свои тяжелые труды,—предвосхитились надъ сферой чисто матеріальныхъ нуждъ и заботъ, утолили духовный гладъ своей горячей молитвой предъ иконой Богородицы, получили новый запасъ духовныхъ и нравственныхъ силъ въ этихъ чудныхъ часахъ духовнаго общенія со своимъ Архипастыремъ.

Прочіе собравшіеся на празднество могли почерпнуть много полезныхъ себѣ уроковъ. Православный христіанинъ воспринялъ много духовной радости на Богородицкой горѣ, общественный дѣятель вынесъ отсюда массу новыхъ данныхъ опыта, получить новый притокъ здраваго смысла. Но кромѣ всего этого совер-

шилось здѣсь событіе высокой важности для нашего поморья. Пюхтицкая святыня въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ служила свѣточемъ православія на этой нашей окраинѣ. Она собирала вокругъ себя разъ въ годъ насельниковъ, пришедшихъ изъ коренной Руси, лишенныхъ православной церкви и разсѣянныхъ по всему краю этому, къ которымъ присоединялись и православные эстонцы. Всѣ вмѣстѣ сходились они сюда молиться и тѣмъ самымъ сохраняли въ себѣ теплившійся въ сердцѣ ихъ свѣтъ православія, а съ православіемъ сохраняли и свою народность. Никакія невзгоды житейскія, никакія внѣшнія непривлекательныя стороны мѣстнаго быта, никакія явныя препятствія не въ силахъ были удержать смиренныхъ русскихъ крестьянъ отъ почитанія Пюхтицкой иконы. Изъ году въ годъ носили они свою святыню изъ села Сыренца, гдѣ хранилась она, на Богородицкую гору въ Пюхтицѣ—гдѣ явилась и обрѣтена была икона. За топкостью окрестныхъ болотъ и за неимѣніемъ до послѣдняго времени дорогъ они пробирались одинъ за другимъ, неся поочередно на груди своей явленную икону, по зыбкой тропинкѣ чрезъ лѣса и трясины на то мѣсто, гдѣ нынѣ воздвигнута церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы.... Такъ сохранилась эта эстляндская православная святыня вплоть до нашихъ дней и перешла въ наше поколѣніе.

Но почитаемая простымъ сельскимъ людомъ, она оставалась верхнему слою народа нашего неизвѣстною. И будучи неизвѣстною, подвергалась недавно даже опасности быть вовсе стертою съ лица земли и погибнуть стараніями фанатиковъ.

Прошли безвозвратно дни невзгодъ. Эстляндская святыня нынѣ пріобрѣла извѣстность среди *всѣхъ безъ исключенія* слоевъ русскаго общества и не погибнетъ она теперь отъ забвенія, а возсіяетъ съ новою славою и будетъ привлекать къ себѣ отъ поколѣнія въ поколѣніе потоки паломниковъ исполненныхъ признательности къ ней за то великое дѣло, которое она творила, дѣло сохраненія русской народности въ этомъ краѣ и поддержанія ея въ злые дни житейскихъ и общественныхъ невзгодъ и печали, поддержанія въ духовномъ общеніи съ Церковью, съ прочей Русью.

Начало этой новой эпохи въ исторіи Эстляндскаго свѣточа православія—Святыни на Богородицкой горѣ положено 15 Августа 1888 года. Счастливъ всякій, бывшій участникомъ этого историческаго для нашего поморья дня. *)

Въ томъ же 1888 году въ іюнѣ Преосвященнѣйшій Арсеній во второй разъ посѣтилъ Иллуксткій жен. монастырь и при немъ училище; присутствовалъ на экзаменахъ воспитанницъ. Въ сентябрѣ Архипастыръ также во второй разъ побывалъ въ Митавѣ и, къ утѣшенію своему, нашелъ, что указанія относительно постройки храмовъ уже частію приведены въ исполненіе, частію приводились; въ этотъ же разъ Владыка посѣтилъ всѣ учебныя заведенія.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ).

Православіе въ древней Толовѣ.

Подъ названіемъ „Толова“, во время завоеванія нѣмцами Прибалтійскаго края, обозначался округъ, обнимающій въ настоящее время приблизительно мѣстность Буртнѣковъ, мызы Вольмара, Трикатена, Смилтена, Пальцмара и нѣсколько далѣе на востокъ. Въ давнее уже время однимъ изъ центровъ жизни этой области сдѣлался *Смилтенъ*, какимъ онъ существуетъ до сихъ поръ.

Въ Толовѣ, около семи сотъ лѣтъ назадъ, было святое Православіе, но оно тогда заглохло подъ давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Теперь же, въ эпоху Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, благодаря людямъ идеи—В. А. и А. В. Савельевымъ, православный крестъ сталъ видѣнъ и въ Смилтенѣ, и Толова приобрѣла одно новое просвѣщающее и оживотворяющее знаменіе, потерянное еще встарь, но всегда сохраняющееся неизблемо со временъ апостольскихъ для всѣхъ желающихъ „пріити въ разумъ истины“. Въ виду предстоящаго торжества освященія православной церкви-школы въ Смилтенѣ, думается, вполне своевременнымъ и будетъ вспомнить прежнія событія о Православіи у Толовскихъ летигаловъ и вообще о началѣ здѣсь христіанства.

О прежней жизни Смилтена говорятъ два памятника „замковая гора“ (*pils-kalns*) и развалины сравнительно болѣе

*) Православное церковное торжество въ Пюхтицѣ 15 авг. 1888 г., стр. 21—29.

поздняго рыцарскаго замка, построеннаго въ 1367 году. Деревянная же крѣпость на „замковой горѣ“ была выстроена летигалами, должно быть, въ борьбѣ съ эстами, которыхъ они вытѣснили на сѣверъ, но которые постоянно дѣлали набѣги на нихъ. Что въ Смилтенской окрестности жили когда то эсты или ливы, это подтверждаютъ нѣкоторыя эстскія названія здѣшнихъ усадебъ (Кайнайзъ) (Kaine), Мацуль (Matsküll), Венезисъ (Wenes, Wanes) и др.

Хроника Генриха Латыша *) застаётъ Толовцевъ въ этой враждѣ съ эстами. Этою же враждою пришедшіе нѣмцы въ своихъ цѣляхъ пользовались, какъ много разъ въ покореніи этого края они пользовались помощью одного народа въ борьбѣ съ другимъ. Въ хроникѣ Генриха Латыша подъ 1208 годомъ повѣтствуется, что былъ посланъ изъ Риги въ эстонию одинъ католическій священникъ Альбрандъ, чтобы онъ хлопоталъ о возвращеніи товаровъ, отнятыхъ эстами у Рижскихъ купцовъ на дорогѣ въ Псковъ. Возвращаясь назадъ, Альбрандъ проходилъ чрезъ латышскія земли по рѣкѣ Имерѣ (теперь называющейся *Седдой*, впадающей въ Буртнѣкское озеро), „проповѣдуя летигаламъ Слово Божіе“. „Они (про которыхъ самъ Альбрандъ доносилъ въ Ригѣ, что нуждаются въ помощи противъ эстовъ) съ радостью приняли Слово Божіе“; однако предварительно бросили жребій и запросили своихъ боговъ, принять ли имъ крещеніе отъ русскихъ изъ Пскова съ прочими летигалами изъ Толовы или же подчиниться латинцамъ, ибо русскіе въ это время пришли и крестили летигаловъ изъ Толовы, которые были данниками ихъ“. (11,7.). Гаданіе рѣшило обстоятельства въ пользу католичества. Ясно, значитъ, — кромѣ Имперскихъ латышей, остальные Толовцы были православными, и несомнѣнное историческое свидѣтельство не подлежитъ особому выясненію. Исключенія могли быть, но приведенное выраженіе хроники Генриха Латыша — „*прочіе летигалы изъ Толовы*“, въ данномъ сопоставленіи съ Имерцами, прямо говоритъ о народной массѣ. Понятенъ и поступокъ самихъ Имерцевъ. Случайно, вслѣдствіе Альбранда, заговорили у нихъ о католичествѣ, ожидали отъ нѣмцевъ выгодъ и помощи въ войнѣ. Но рѣшались Имерцы принять и православіе (былъ брошенъ жребій). Къ чему, такъ сказать, примѣшалось здѣсь православіе, почему Имерцы теперь вспомнили объ этомъ въ ро-

*) Генрихъ Латышъ былъ очевидецъ событій завоеванія нѣмцами Лифляндіи и Эстляндіи, участвовалъ самъ даже въ походахъ. Онъ былъ католическимъ священникомъ — миссіонеромъ у Латышей

исповѣданіи, хотя отсюда не ожидали себѣ выгоды? А вслѣдствіе давней своей подготовленности къ православію, знакомства съ нимъ (оно было у непосредственныхъ сосѣдей однонародецъ), а потомъ и—побуждаемые примѣромъ прочихъ Толовцевъ. Имерцы уже настолько были подготовлены православіемъ, что достаточно было лишь внѣшняго побужденія, чтобы они тотчасъ оставили язычество. Такое побужденіе и явилось. Такимъ образомъ католичество здѣсь было поставлено наравнѣ съ православіемъ на жребій (и затѣмъ было принято) лишь изъ за такъ называемыхъ политическихъ цѣлей, и усматривать въ этомъ событіи исключительно религіозныя движенія невозможно. Происходила раздвоенность, какое христіанское вѣроисповѣданіе принять, православіе или католичество; странно, но обращаются къ вѣрѣ въ языческія гаданія, такимъ же образомъ, какъ испытывалось счастье предъ всякимъ военнымъ предпріятіемъ. Въ самомъ же повѣствованіи есть указанія на „подчиненіе“ латынцамъ. Ясно, понималось и имѣлось въ виду покровительство со стороны католическихъ нѣмцевъ, конечно, предлагавшееся Альбрандомъ. Но, съ другой стороны, имерскіе латыши чувствовали тяготѣніе къ православію, вслѣдствіе своего знакомства съ этимъ вѣроисповѣданіемъ, какъ видно, уже размышляли о немъ, и только перспективы выгоды уклонили поставить дѣло еще на жребій.

И не только Толовскій народъ, но и князья, руководители народа, здѣсь были православными. Подъ 1214 годомъ въ указанной выше хроникѣ сказано: „И пришли къ нему (Рижскому катол. епископу) сыновья Талибальда Толовскаго (князя области), съ обѣщаніемъ перемѣнить принятую ими отъ русскихъ христіанскую вѣру на вѣру по латинскому обычаю“, „чтобы епископъ всегда защищалъ ихъ отъ эстовъ и литовцевъ“ (18,3). Слѣдовательно, сыновья Талибальда, Толовскаго князя, были православными *). Это обстоятельство, важное само по себѣ,

*) Но они смѣнили православіе католичествомъ въ цѣляхъ защиты и покровительства со стороны нѣмцевъ. Покровительство они дѣйствительно получили, но только на первыхъ порахъ; вскорѣ же Толова, какъ и вся страна, была обращена нѣмцами въ рабство, а бывшія соглашенія о свободѣ забыты.

получаетъ еще большую силу и подтверждаетъ выше изложенное о православіи Толовскаго народа, если обратить вниманіе на древнюю жизнь, что тамъ, при совмѣстной жизни князя и народа, послѣдній, за рѣдкими исключеніями, шелъ за первымъ, какъ своимъ руководителемъ и правителемъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ данномъ случаѣ при соглашеніяхъ сыновей Талибальда на замѣну православія католичествомъ, они являются, очевидно, также представителями народа. Они выговариваютъ защиту Толовцамъ отъ католическаго епископа и обѣщаютъ, что *они* примутъ «вѣру по латинскому обычаю». Сомнительно, чтобы епископъ пошелъ на соглашенія, еслибы онъ имѣлъ только лично ихъ троихъ въ виду, а они не были бы представителями народа. Затѣмъ и налогъ они обѣщаютъ епископу отъ *всей страны*, „ежегодно давать отъ пары лошадей по мѣрѣ зерноваго хлѣба“. Наконецъ, можно обратить вниманіе и на слѣдующій случай. Въ 1225 году католическій епископъ Вильгельмъ Моденскій, объѣзжая по порученію папы Лифляндію, посѣтилъ Трикатенъ и здѣсь принялъ всѣхъ Толовскихъ чадъ католической церкви. «Въ Трикатуѣ собрались къ нему всѣ летгы со всей земли, называемой Толовой, и онъ съ радостнымъ чувствомъ проповѣдывалъ имъ Слово Божіе и рачительно излагалъ таинства вѣры» (29,з.). Такимъ образомъ въ Трикатенѣ, понятно, было католичество, какъ и въ остальной Толовѣ, но вовсе въ хроникѣ не говорится о какомъ нибудь католическомъ обращеніи Трикатенцевъ... Хроника распространенія христіанства и нѣмецкаго владычества въ Прибалтійскомъ краѣ сказала бы о крещеніи Трикатенцевъ и прочихъ Толовцевъ, если бы оно было совершено католиками нѣмцами. Сопоставляя это съ прежде сказаннымъ о перемѣнѣ православія католичествомъ сыновьями Талибальда, можно догадываться о бывшемъ православіи Трикатенцевъ; но участь ихъ рѣшили сыновья Талибальда въ 1214 году.

Если сыновья Талибальда Толовскаго были православными, но потомъ въ политическихъ цѣляхъ измѣнили православію, то о самомъ Талибальдѣ можно сказать, что онъ даже умеръ православнымъ и не измѣнилъ своей правой вѣрѣ, не смотря

на выгоду и событія того времени. Въ Толовской исторіи интересна его личность. Въ рубрикѣ подъ 1215 годомъ у Генриха Латыша повѣтствуется, что эсты съ большимъ войскомъ сдѣлали набѣгъ на латышскія земли. „Придя вечеромъ въ Трикатце (Трикатенъ), они застали Талибальда, возвратившагося изъ чащи лѣсовъ и мывшагося въ банѣ, они его схватили и начали жечь живого (съ цѣлью вымоганія денегъ) и жарили какъ рыбу до тѣхъ поръ, пока онъ испустилъ духъ и умеръ“. Разказавъ это лѣтописецъ прибавляетъ: „Поелику же онъ былъ христіанинъ и принадлежалъ къ числу вѣрныхъ леттовъ, то мы и надѣемся, что онъ за свое столь великое мученичество воспріиметъ радость въ сообществѣ святыхъ мучениковъ“ (19,з.). Говоря по подобному случаю о другихъ, напримѣръ о Каупо и его сыновьяхъ, Генрихъ Латышъ приходитъ въ экстазъ, въ патетическую увѣренность о блаженствѣ пострадавшихъ. Здѣсь же о Талибальдѣ странны эти выраженія надежды, и неисполненной вѣры—католическаго священника Генриха Латыша о загробной участи Талибальда, если послѣдняго онъ считаетъ католикомъ. Кроется какой-то недочетъ, изъ-за чего-то высказывается обусловленность въ радости царства небеснаго. Между тѣмъ Талибальдъ имѣлъ большія заслуги въ католичествѣ: онъ принималъ участіе въ походахъ нѣмцевъ и былъ для католичества не меньшимъ оплотомъ, чѣмъ остальные князья края. Потому указанный оборотъ рѣчи Генриха Латыша о Талибальдѣ даетъ поводъ къ предположенію, что Талибальдъ былъ православнымъ и остался такимъ до своей смерти. На православіе Талибальда, можетъ быть, намекаетъ и начальное выраженіе этого повѣствованія— „поелику онъ былъ *христіанинъ*“... Хроника Генриха Латыша, имѣвшая цѣлью описать водвореніе католичества въ Прибалтійскомъ краѣ, обзываетъ Толовскаго князя при смерти его христіаниномъ, но не разказываетъ о принятіи имъ латинства *). Послѣднее, можно думать, сдѣлалъ бы Генрихъ Латышъ и о Талибальдѣ, какъ онъ поступаетъ съ другими, еслибы Тали-

*) Выясняетъ выше подобный случай и съ Трикатенцами.

бальдъ когда-нибудь принималъ католичество, тѣмъ болѣе, что была рѣчь о принятіи сыновьями Талибальда латинства. Но о католичествѣ Талибальда не упоминается.

Важное значеніе приведенныхъ мѣстъ изъ хроники Генриха Латыша заключается именно въ томъ, что они, особенно первыя два, неоспоримо доказываютъ, что Толовцы были православными, что православіе было принесено сюда раньше католичества, такъ же, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Прибалтійскаго края. На судьбу Имерцевъ не вышло быть православными вмѣстѣ „съ прочими летигалами изъ Толовы“. Однако православіе у Толовскихъ латышей было; какъ говорятъ приведенныя мѣста изъ хроники, православными были также сыновья князя всей этой области — Талибальда (Варибуль, Рамеке и Друнвальдъ, упоминаемые въ хроникѣ), смѣнившіе въ 1214 году православіе католичествомъ и рѣшившіе такую же участь своему народу. Равно высказаны соображенія и о самомъ Талибальдѣ. Откуда же проникло Православіе въ Толову, кто носители его? И это сказано въ хроникѣ: православные русскіе изъ Пскова являются здѣсь его насадителями. У древнихъ латышей были частыя сношенія съ православными русскими, какъ военныя, такъ и торговыя. Свѣтъ Христовъ не могъ не свѣтити и не просвѣщать сущихъ во тьмѣ. Многіе познакомились съ православіемъ и перенимали его. И это происходило, какъ доказано въ исторіи, до прибытія сюда нѣмцевъ. *Первое* знакомство съ христіанствомъ оставило слѣды въ латышскомъ народѣ до сихъ поръ: онъ называетъ предметы вѣры и богослуженія именами, перенятыми отъ православно-русскаго народа. *) Просвѣщеніе же это было мирное, тихое, безъ того меча и рабства, какое наложено было на Прибалтійскій край нѣмцами — католиками. Съ прибытіемъ послѣднихъ, оно было подавлено; но нѣмецкое католичество во многихъ мѣстахъ нашло народъ подготовленнымъ для христіан-

*) *Baſniža* = божница, *gawenē* = говѣнье, *frūt* = крестъ, *frūstīt* = крестить, *ſwanit* = звонить, *nedela* = недѣля, *ſwēze* = свѣча. Смѣшно было читать года два назадъ въ одномъ органѣ латышской печати производство слова: „*baſniža*“ отъ вновь кованнаго имени — „*baſniža*“ (съ удлиненнымъ корнемъ), что значитъ буквально — „*совательница*“...

ства и христіанъ-православныхъ, а ему тутъ пришлось завоевывать лишь ви́шнюю власть.

Послѣднее вполнѣ касается Толовы. Не говоря о православныхъ Толовцахъ, и Имерцы уже подготовлены Православіемъ. Всякое историческое событіе болѣе или менѣе сложно въ своихъ причинахъ. Отбросивъ виды помощи со стороны нѣмцевъ, получаемъ, что Имерскіе латыши тяготѣли къ православію, были готовы принять его, были знакомы, значить, уже со христіанствомъ.

А гдѣ же нѣмецкіе крестоносцы не встрѣтили такой подготовленности, тамъ они являлись распространителями христіанства иногда только по имени; на примѣръ, извѣстны случаи, когда латыши, послѣ крещенія, бросались въ Двину, чтобы опять омыть принятое отъ нѣмцевъ крещеніе. Рубка священныхъ рощъ и уничтоженіе идоловъ въ прошломъ столѣтіи, наконецъ найденный еще въ 1894 году восковый идолъ „Топп“ въ 20 верстахъ отъ Юрьева—едва ли не означаютъ тоже самое....

Издавна Толова находилась подъ особеннымъ вліяніемъ русскихъ сношеній, какъ близкая къ русской границѣ. Черезъ юговосточную часть ея проходила сухопутная торговая дорога изъ Пскова къ устью Двины. Толовцы, какъ указано въ хроникѣ, были данниками русскихъ. Наконецъ, сами названія нѣкоторыхъ мѣстъ Толовы могутъ подтвердить русское вліяніе. Имя мызы Адзель (Adsel), самой восточной границы Толовы, можно образовать изъ двухъ словъ: „Аа“ рѣки и русскаго слова „село“. Равно Смилтенъ впервые носилъ названіе: „Смилтэ-селлэ“, что опять имѣетъ въ составѣ русское слово—„село: *) Распространеніе православія въ Прибалтійскомъ краѣ неразрывно связано съ русскими сношеніями. Такимъ образомъ, путь православія въ Толовѣ можно установить въ предѣлахъ Адзея, Пальцмара, Смилтена, но далѣе и Трикатена, какъ была въ этомъ рѣчь выше.

*) Объяснять эти названія латышскимъ словомъ „Sala“ (=островъ можетъ обозначать иногда и твердое, вырубленное мѣсто) не такъ удобно, какъ русскимъ „село“, такъ какъ въ этомъ случаѣ получается корень „сал“, а не „сел.“

Была, надо думать, для этихъ Толовскихъ православныхъ также церковь гдѣ нибудь. Можетъ быть въ Трикатенѣ *), можетъ быть въ другомъ мѣстѣ, а можетъ быть было и нѣсколько церквей въ области. Но объ этомъ ничего не говорятъ историческія данныя, не сохранились воспоминанія и въ народѣ. О Смилтенѣ лишь извѣстно, что уже въ древности онъ былъ центромъ жизни мѣстной и здѣсь была летигальская крѣпость.

Итакъ, приведенныя историческія данныя устанавливають, что въ Толовѣ первымъ христіанскимъ исповѣданіемъ было православіе, ибо когда Имерцы первые въ области принимали католичество, уже прочіе Толовцы были крещены православными русскими, которые особенное вліяніе имѣли въ юго-восточной части Толовы. Последнее непосредственно касается также Смилтена, и въ этомъ интересъ для этой мѣстности.

Эта исторія Толовы, однако, кажется, менѣ всего извѣстна самой этой области. Нанисана статья о началѣ христіанства въ Толовѣ на латышскомъ языкѣ („*Mustrum*“, 1893 г. № 4. „Древнія времена Смилтена“) Смилтенскимъ пасторомъ г. К. Кундзиномъ, и эта статья довольно извѣстна въ Смилтенѣ, но, къ сожалѣнію, въ ней, совершенно искажена исторія о началѣ христіанства въ Толовѣ. Вотъ какимъ образомъ здѣсь разсказывается о первомъ началѣ христіанства въ Толовѣ (приводимъ дословно)... „Епископъ послалъ (послѣ путешествія Альбранда) пословъ къ Толовскимъ латышамъ, чтобы ихъ уговорили принять христіанскую вѣру, за что обѣщали бы итти имъ на помощь противъ эстовъ. Толовскіе старшины собрали народъ, жрецы запросили боговъ и тѣ будто бы *позволили принять христіанскую вѣру*. Рижскій епископъ тотчасъ позаботился о священникѣ латышамъ“. . . . „Какъ видимъ, *первое начало христіанской вѣры* здѣсь засвѣтило безъ всякаго пролитія крови; сами туземцы согласны съ ней и ея желаютъ. *Носители вѣры, католическіе священники и нѣмецкіе рыцари*, первый разъ придя сюда, не враги Толовскимъ

*) гдѣ большей частью жилъ Талибальдъ, гдѣ онъ и померъ.

латышамъ, а друзья и союзники въ войнѣ. Вначалѣ обоимъ только одинъ врагъ, это были сосѣди эсты“. Между тѣмъ изъ повѣствованія Генриха Латыша мы знаемъ, что 1) не вообще „Толовскіе латыши“ запрашивали боговъ о вѣрѣ, а только *Имерцы*, одна часть ихъ (не казавшіеся напр. Смилтена, и какъ кажется, имѣвшіе по отношенію къ Талибальду, общему Толовскому князю, нѣкоторую самостоятельность); 2) не обращались къ богамъ о „примятіи христіанской вѣры“, этотъ вопросъ былъ уже неотложно рѣшенъ, а испытывали Имерцы, *православіе ли будетъ лучше или католичество* и т. д. О сыновьяхъ же Талибальда, искавшихъ помощи за перемѣну православія на католичество, съ обѣщаніемъ, „ежегодно давать отъ пары лошадей по мѣрѣ зерноваго хлѣба“, говорившихъ при этомъ, что „они съ нѣмцами будутъ составлять едино сердце и едину душу“ (1214 г. 18,₃), ничего въ статьѣ г. пастора не упоминается, какъ и положительно ничего не сказано о православіи въ Толовѣ.

А. Страдынь.

Объ индульгенціяхъ.

(Продолженіе).

Индульгенціи должны даваться, по ученію латинскихъ богослововъ ¹⁴⁾, съ цѣлію богоугодною, какъ-то: для обращенія невѣрныхъ, для искорененія ересей, для возвеличенія церкви, для мира и согласія христіанскихъ государей, для умноженія благочестія между вѣрующими, для прекращенія общественныхъ бѣдствій и т. п. Тридентскій соборъ ¹⁵⁾ запретилъ обнародывающимъ индульгенціи требовать милостыню, и отмѣнилъ всякій преступный прибытокъ отъ получающихъ индульгенціи ¹⁶⁾. Римскій папа обикновенно жалуетъ индульгенцію при восшествіи своемъ на престолъ. Полная индульгенція, даруемая имъ чрезъ каждые 25

¹⁴⁾ Bouvier — Traité des indulgences, p. 42.

¹⁵⁾ Conc. Trident. Sess. 21. c. 9.

¹⁶⁾ Rohrbacher — Histoire universelle de l'église catholique, t. 24. p. 322 Paris, 1852.

лѣтъ, называется *юбилеемъ*¹⁷⁾ или *святымъ годомъ*. Она отличается отъ другихъ особенными преимуществами, предоставленными духовникамъ, какъ-то: разрѣшать отъ грѣховъ, предоставленныхъ исключительному разрѣшенію папы или епархіальнаго епископа, разрѣшать отъ церковныхъ наказаній, перемѣнять частные обѣты и т. п. Если подобная индульгенція дается въ другое время, то она именуется *подобною юбилею* (*ad instar jubilaei*) (съ XVI вѣка).

Желающій получить индульгенцію, по мнѣнію латинскихъ богослововъ, долженъ: 1) быть въ состояніи благодати и имѣть намѣреніе получить индульгенцію; 2) совершить дѣла, предписанныя для сего церковію. Римская церковь учитъ, что если христіанинъ, получившій полную индульгенцію, тотчасъ умретъ, то прямо войдетъ въ царство небесное; только нельзя узнать, — говоритъ она, — когда полная индульгенція прилагается къ извѣстному лицу въ такой степени совершенства. Труднѣе опредѣлить, по ея мнѣнію, силу и дѣйственность индульгенціи [неполной, а совершенно невозможно опредѣлить въ точности силу и дѣйственность индульгенціи для умершихъ¹⁸⁾].

Вотъ главные черты ученія латинской церкви объ индульгенціяхъ! Изъ него открывается, что индульгенція есть отпущеніе не грѣховъ, а только временнаго наказанія за грѣхи, есть только по выраженію римскаго катихизиса, „облегченіе церковныхъ епитимій, должныхъ за грѣхи“, есть своего рода духовная милость даруемая римскимъ папою принадлежащимъ латинской церкви. Отпускаетъ грѣхи западная церковь, также какъ и восточная лишь при совершеніи надъ кающимся таинства покаянія послѣ исповѣди, а отпускаетъ временное наказаніе за грѣхи внѣ таинства покаянія. Еще несправедливѣе думаютъ тѣ, которые считаютъ индульгенцію отпущеніемъ грѣховъ не содѣянныхъ, а имѣющихъ содѣяться, не прошедшихъ, а будущихъ. Такую мысль латинскіе богословы¹⁹⁾ положительно отвергаютъ.

Въ ученіи латинской церкви объ индульгенціяхъ не правы четыре положенія:

¹⁷⁾ Измышлена папою Вонифатіемъ VIII въ 1300 году.

¹⁸⁾ Bouvier — *Traité des indulgences*, p. 20—21.

¹⁹⁾ Walter's — *Kirchenrecht*. § 287. n. VII. Bonn, 1846.

1) будто-бы при совершении таинства покаяния, послѣ священническаго разрѣшенія, кающемуся христіанину отпускается лишь вѣчное наказаніе за грѣхи въ гееннѣ, но не всегда отпускается временное наказаніе въ сей или въ будущей жизни;

2) будто кающійся христіанинъ, послѣ исповѣди и разрѣшенія грѣховъ, долженъ еще удовлетворить правдѣ Божіей за оныя.

3) будто-бы римскій папа и латинскіе архіереи имѣютъ право отпускать временное наказаніе, требуемое правдою Божіею за грѣхи, внѣ таинства покаянія.

4) будто-бы въ христіанской Церкви есть духовная сокровищница преизбыточествующихъ удовлетвореній Иисуса Христа, Богородицы и Святыхъ.

Въ самомъ дѣлѣ: 1) если въ таинствѣ покаянія, послѣ священническаго разрѣшенія, отпускается вѣчное наказаніе за грѣхи (большее), то какъ остается неотпущеннымъ временное наказаніе (меньшее)? Въ древней христіанской Церкви вѣровали, какъ и нынѣ вѣруетъ православно-католическая восточная Церковь, что въ таинствѣ покаянія, послѣ священническаго разрѣшенія, отпускаются вообще всѣ грѣхи, а вмѣстѣ съ ними, значить, и всякое наказаніе за оныя. Святый Іоаннъ Златоустъ²⁰⁾, напримеръ, учитъ, что, чрезъ покаяніе и самоосужденіе, мы можемъ, если захотимъ, освободиться не только отъ вѣчныхъ, но и отъ временныхъ наказаній. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ отпустилъ грѣхи Маріи Магдалинѣ, блудницѣ, разслабленному безъ всякаго временнаго наказанія. Если же кающійся христіанинъ, и послѣ отпущенія грѣховъ и наказаній за оныя въ таинствѣ покаянія, подвергается иногда бѣдствіямъ и скорбямъ въ сей жизни, то эти бѣдствія и скорби не суть дѣйствія правды Божіей, требующей удовлетворенія, а знаменія отеческой любви Божіей (Евр. XII, 6. Откр. III, 19), наказанія врачевныя, исправительныя. Богъ не нуждается ни въ какомъ возмездіи и удовлетвореніи съ нашей стороны; да нельзя и представить, съ христіанской точки зрѣнія, чтобы человекъ могъ чѣмъ-либо *уплатить* Богу,—такая точка зрѣнія свойственна только язычникамъ.

²⁰⁾ In Corinth. hom. XXVIII. n. 2.

Напрасно римскіе богословы, для доказательства того, что послѣ отпущенія грѣховъ и вѣчнаго наказанія за оныя въ гееннѣ чрезъ священническое разрѣшеніе въ таинствѣ покаянія, не всегда отпускается временное наказаніе за оныя, — указываютъ на примѣры Адама (Прем. X, 1, Быт. 111, 10), Моисея, Аарона (Числ. XX, 11, 12, 24; Втор. XXXII, 49, 51) и особенно Давида (2 Царств. XII, 13, 14), которымъ хотя Богъ простилъ грѣхи, но и опредѣлилъ временное наказаніе. Эти примѣры нейдутъ къ дѣлу: надъ всѣми этими лицами не было совершено таинство покаянія, потому что его и не было въ ветхозавѣтной церкви. Власть вязать и рѣшить (Матѣ. XVIII, 18), или отпускать и удерживать грѣхи (Іоан. XX, 23) дарована Іисусомъ Христомъ, въ лицѣ апостоловъ, лишь пастырямъ новозавѣтной церкви; ветхозавѣтные священники не имѣли этой власти.

2) Не справедливо и то мнѣніе латинскихъ богослововъ, что кающійся христіанинъ, послѣ исповѣди и разрѣшенія грѣховъ, долженъ еще удовлетворить правдѣ Божіей за грѣхи въ здѣшней или въ загробной жизни, не справедливо, говоримъ, потому, что утверждать это значитъ выражать: а) что удовлетвореніе, принесенное правдѣ Божіей за грѣхи всего рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ, не полно и надобно восполнять его страданіями самихъ кающихся; б) что правда Божія за одни и тѣ же грѣхи наказываетъ два раза, приѣмлетъ двукратное удовлетвореніе, т. е. въ лицѣ Спасителя и въ лицѣ кающихся христіанъ.

3) Римскій папа и всѣ латинскіе епископы, какъ равно-властные прочимъ христіанскимъ епископамъ властію вязать и рѣшить, дарованною имъ отъ Іисуса Христа въ лицѣ апостоловъ, могутъ отпускать грѣхи: а) не иначе, какъ во имя или въ силу заслугъ одного только Іисуса Христа; б) не иначе, какъ только въ таинствѣ или чрезъ таинство покаянія, чрезъ которое кающимся сообщается благодать Свят. Духа; власти же отпускать грѣхи или наказанія за оныя внѣ таинства покаянія имъ не дано, а потому они не имѣютъ права, отпускать временное наказаніе за грѣхи умершимъ, находящимся въ предполагаемомъ ими чистилищѣ, когда умершіе не могутъ уже приступать къ таинству покаянія. Притомъ отпускать временное наказаніе за грѣхи,

посланное отъ Бога, особенно въ тайнства покаянія, можетъ только одинъ Богъ, а не римскій папа или латинскіе епископы. Напрасно римскіе богословы, въ подтвержденіе этой мнимой власти папской, указываютъ на апостола Павла и на грамоты мира исповѣдниковъ древней церкви. Апостоль Павелъ разрѣшилъ коринѣскаго кровосмѣсника отъ наложенной имъ самимъ епитиміи, а не отъ временнаго наказанія, посланнаго Богомъ. Вслѣдствіе грамоты мира исповѣдниковъ, отступившимъ отъ вѣры и потомъ покаявшимся въ древней церкви сокращалась всенародная епитимія или церковное наказаніе, а не Божіе, и притомъ это сокращеніе епитиміи совершалось не чрезъ усвоеніе кающимся преизбыточествующихъ заслугъ исповѣдниковъ, а только изъ уваженія къ ихъ предстательству, какъ вѣрныхъ свидѣтелей объ истинности раскаянія и обращенія отпадшихъ отъ вѣры. Ибо какъ знали предстоятели церкви мѣру преизбыточности заслугъ исповѣдниковъ?.. Слѣдовательно, грамоты мира исповѣдниковъ нисколько не похожи на папскія индульгенціи. Съ другой стороны, истинный христіанинъ долженъ со смиреніемъ и любовію принимать наказанія, посылаемыя Богомъ за грѣхи, а не стараться избавиться отъ нихъ посредствомъ папскихъ индульгенцій, если бы даже папскія индульгенціи дѣйствительно снимали такія наказанія. Опытъ показываетъ, однакожь, что латиняне, также какъ и не-латиняне подвержены различнымъ бѣдствіямъ сей жизни; слѣдовательно, папскія индульгенціи не освобождаютъ первыхъ отъ этихъ бѣдствій.

Прот. *Тарасій Серединскій.*

(Окончаніе будетъ).

25-тіе учебно-воспитательной дѣятельности Инспектора Рижской Дух. Семинаріи *Θ. И. Покровскаго.*

9 истекшаго Сентября исполнилось 25 лѣтъ учебно-воспитательной дѣятельности Инспектора Рижской Духовной Семинаріи *Θедора Ивановича Покровскаго.* Уроженецъ Рязанской губерніи, *Θ. И.*, по окончаніи курса въ Рязанской Духовной Семинаріи, поступилъ въ СПетербургскую духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ по богословскому отдѣленію въ 1871 году.

Определенный въ томъ же году 9 Сентября Преподавателемъ Св. Писанія въ Витебскую Д. Семинарію, **Θ. И.** съ 1872 г. постоянно былъ членомъ педагогическаго Правленія Семинаріи, въ 1874 г. былъ определенъ Секретаремъ Семинарскаго Правленія, кромѣ того состоялъ членомъ комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ Витебской Д. Семинаріи, приведенію въ порядокъ семинарскаго фундаментальной бібліотеки, преподавалъ временно нѣмецкій языкъ въ семинаріи. Назначенный въ 1889 г. Инспекторомъ Псковской Духовной Семинаріи, **Θ. И.** здѣсь, независимо отъ своихъ обязанностей, временно преподавалъ латинскій языкъ и гомиетику. Въ 1894 г. онъ назначенъ Инспекторомъ Рижской Духовной Семинаріи. За отличную усердную и полезную службу **Θ. И.** Всемиловѣйше награжденъ орденами: Станислава 3 ст., св. Анны 3 ст., Станислава 2 ст., св. Анны 2 ст., и св. Владимира 4 ст.; состоитъ въ чинѣ статскаго совѣтника.

Въ день юбилея, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, семинарская корпорація и ученики семинаріи собрались почтить достоуважаемаго юбиляра. Во второмъ часу дня въ Семинарской церкви, въ присутствіи юбиляра, начальствующихъ, учащихся и учащихъ, совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе. При входѣ юбиляра въ церковь ученики встрѣтили его прекрасно исполненнымъ пѣніемъ псалма „Живый въ помощи вышняго“... Предъ молебствіемъ о. Ректоръ Семинаріи, обращаясь ко всѣмъ присутствовавшимъ, высказалъ слѣдующее:

„Сегодня исполнилось 25 лѣтъ учебно-воспитательной дѣятельности уважаемаго всѣми нами **Θедора Ивановича**. Въ теченіе всего этого времени **Θ. И.** изучалъ самъ слово Божіе, обучалъ другихъ Слову Божію, а въ послѣдніе годы преимущественно воспитывалъ учениковъ Семинаріи по руководству того же Слова Божія. Въ немногіе мѣсяцы моего болѣе близкаго знакомства съ воспитательной дѣятельностью **Θ. И.**, я не могъ не замѣтить его выдающихся достоинствъ. **Θ. И.** съ отеческою заботливостью относится ко ввѣреннымъ его попеченію питомцамъ семинаріи. Не имѣя своихъ дѣтей, онъ создалъ

себѣ дѣтей изъ учениковъ семинаріи. Съ бдительностью отца онъ слѣдитъ за всѣми проявленіями ихъ жизни, за ихъ мыслями, за ихъ душевнымъ настроеніемъ, за ихъ тѣлеснымъ благосостояніемъ и внѣшней обстановкой. Не чуждый строгости, даже рѣшительныхъ мѣръ, когда замѣчаются въ ученикахъ недостойныя проявленія, онъ съ любовью встрѣчаетъ всякое доброе проявленіе въ нихъ, въ сердцѣ своемъ отмѣчаетъ всякій успѣхъ ихъ въ наукахъ, и искусствахъ, въ поведеніи. Наказывая виновныхъ, онъ тѣмъ съ большей сердечностью спѣшитъ одобрять, поощрять, награждать успѣвающихъ и благонравныхъ. Въ особенности его вниманіемъ пользуются бѣдные ученики: всѣ мѣры, всѣ возможныя средства направляетъ онъ къ тому, чтобы дать возможность получить и закончить образованіе въ семинаріи сыну бѣднаго больнаго отца или вдовы матери. Другую особенность Ѳ. И. составляетъ его точность, умѣнье соблюдать во всемъ мѣру. Точный и аккуратный въ исполненіи своихъ обязанностей, Ѳ. И. умѣетъ соблюдать мѣру и въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ и въ самомъ надзорѣ за учениками. Въ особенности цѣнно это качество при опредѣленіи степени успѣховъ и проступковъ учениковъ. Въ этомъ отношеніи Ѳ. И. всегда старается отыскать отличительную особенность проступковъ, опредѣлить мѣсто и значеніе проступка въ ряду другихъ подобныхъ дѣяній и т. о. дать возможность точно оцѣнить проступокъ и избрать соответственную мѣру исправленія. Не могу, наконецъ, умолчать еще объ одной характерной особенности Ѳ. И.,—его строгой бережливости въ расходованіи семинарскихъ суммъ. Повѣрите ли, до головной боли Ѳ. И. торгуется съ разными мастерами, подрядчиками, рабочими. Прежде чѣмъ купить, напр., одѣяла, десятки образцовъ были пересмотрѣны съ разныхъ фабрикъ. Въ настоящемъ году мы выписываемъ, по инициативѣ Ѳ. И., матеріаль для ученическихъ костюмовъ изъ Екатеринбургской фабрики, потому что находимъ болѣе выгоднымъ. Благодаря этой-то бережливости и имѣется возможность улучшать содержаніе учениковъ.— Только два послѣдніе года своей учебно-воспитательной дѣятельности Ѳ. И. посвятилъ Рижской Д. Семинаріи; но слѣды

его дѣятельности видны во всѣхъ проявленіяхъ семинарской жизни. Возблагодаримъ Бога, своего милостію сохранившаго Θεодора Ивановича до настоящихъ дней; помолимся, чтобы Богъ умножилъ годы его служенія на благо и преуспѣяніе Рижской Дух. Семинаріи“. Въ молебствіи приняли участіе вмѣстѣ съ о. Ректоромъ преподаватели—священники и о. духовникъ семинаріи.

Изъ церкви всѣ отправились въ квартиру юбиляра. Здѣсь прежде всего о. Ректоръ передалъ ему привѣтъ и благословеніе отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія. Затѣмъ, отъ лица всей семинарской корпораціи привѣтствовалъ юбиляра преподаватель свящ. Θ. М. Либеровскій въ слѣдующихъ словахъ:

„Достопочтеннѣйшій Θεодоръ Ивановичъ!

Сегодня, въ радостный для Васъ и насъ день Вашего 25-лѣтія служенія духовно-учебному дѣлу, мы—вся Семинарія во главѣ съ о. Ректоромъ ея, помолившись Господу Богу о Вашемъ здравіи и благополучіи, явились сюда, къ Вамъ, чтобы сердечно привѣтствовать Васъ съ такимъ торжественнымъ днемъ. Дѣйствительно, въ теченіи цѣлыхъ 25 лѣтъ стоять на стражѣ учебнаго дѣла съ присоединеніемъ къ нему еще и обязанностей административныхъ по заведеніямъ—задача далеко нелегкая и не всякому по силамъ. Но ваше сердечное отношеніе къ своему дѣлу, доброта Вашей души, Ваша ласковость, привѣтливость и предупредительность обращенія—во многомъ помогли Вамъ съ честію выполнять Вашу трудную задачу, въ короткій сравнительно срокъ Вашего пребыванія въ г. Ригѣ и у насъ всѣхъ пріобрѣли Вамъ общую любовь и уваженіе, и дали Вамъ возможность стоять на высотѣ своего призванія какъ чловѣка вообще, какъ учителя, какъ инспектора. Пусть-же виѣшнимъ свидѣтельствомъ нашей любви и уваженія къ Вамъ послужить для Васъ какъ то, что Вы видите сегодня всѣхъ насъ здѣсь, такъ особенно сія подносимая отъ насъ Вамъ въ этотъ знаменательный для Васъ день, св. Икона. Пусть Самъ Господь Богъ хранить и укрѣпляетъ Ваши силы и здоровье на пользу

учебно-административнаго дѣла нашей Семинаріи на долгіе и долгіе годы.“

Икона Спасителя въ серебряной вызолоченой ризѣ, поднесенная юбиляру, была выписана на этотъ случай изъ С.-Петербурга.

Юбилляръ, признательный къ выраженному ему вниманію сослуживцевъ, отвѣчалъ:

„Глубоко благодарю Васъ, достоуважаемый о. Ректоръ! Глубоко благодарю и всю достоуважаемую корпорацію! Честь, которую Вы оказываете мнѣ, объясняю не моими достоинствами и заслугами: мои силы очень маленькія и мои труды по той должности, которую я занимаю, очень скромные. Честь эту объясняю исключительно Вашей великой любезностію и благодушной снисходительностію. Такія душевныя качества, конечно могутъ и недостатки покрывать, и въ маломъ, малостоящемъ усматривать значительное.“

Затѣмъ, отъ лица бывшихъ учениковъ привѣтствовалъ юбиляра окончившій курсъ семинаріи въ настоящемъ году Ѳ. Мянниксонъ; въ своемъ привѣтствіи онъ выразилъ признательность къ Ѳ. И., какъ мудрому наставнику и доброму, заботливому воспитателю и въ знакъ этой признательности просилъ принять картину. Большая картина въ рѣзной золоченой рамѣ изображаетъ пейзажъ; писана бывшимъ ученикомъ семинаріи. Отъ лица же настоящихъ учениковъ Семинаріи привѣтствовалъ юбиляра ученикъ VI кл. Абренѣтъ. Въ этомъ привѣтствіи съ подробностію выражено было сознаніе учениками всего добра, которое сдѣлалъ для нихъ Ѳедоръ Ивановичъ, какъ учитель и какъ Инспекторъ, сознаніе его заботливости объ ученикахъ, вниманія къ ихъ нуждамъ, наставленія ихъ въ добрѣ. Какъ выраженіе признательности со стороны учениковъ преподнесена была юбиляру Библия съ художественными рисунками Доре.

Ѳедоръ Ивановичъ съ сердечнымъ увлеченіемъ отвѣчалъ ученикамъ:

„Благодарю васъ, мои дорогіе питомцы! Чувствую себя обязаннымъ чѣмъ-нибудь отплатить вамъ за вашу любезность. Одинъ изъ выдающихся недостатковъ нашей семинаріи, это

крайняя скудность нашей ученической библиотеки, въ особенности отдѣла русской словесности: вѣдь у насъ нѣтъ даже полнаго собранія сочиненій русскихъ классическихъ писателей. Въ прошломъ учебномъ году я не мало хлопоталъ, какъ вы знаете, объ устраненіи этого недостатка, думая пополнить вашу библиотеку на средства казны. Но мои хлопоты не увѣнчались успѣхомъ. Высшее начальство указало, что ученическая библиотека должна поддерживаться и пополняться на частныя пожертвованія. Пользуясь настоящимъ случаемъ и внимая этому указанію начальства, я сегодня же передамъ о. Ректору сто рублей съ просьбою употребить эти деньги на выписку въ возможной скорости полныхъ изданій русскихъ классиковъ. Это мое пожертвованіе вмѣстѣ съ вашими пожертвованіями, которыя вы на дняхъ сдѣлали, надѣюсь, значительно поправитъ состояніе вашей библиотеки. Увѣренъ, что это мое дѣло будетъ и полезно и пріятно для васъ. Въ свободное отъ занятій время—имѣть возможность прочитать хорошую книгу—для каждаго ученика семинаріи въ высшей степени нужно и должно быть очень желательно“.

Закончилось торжество товарищеской трапезой, которую предложили юбиляру сослуживцы. За трапезой высказано было пріветствіе юбиляру преподавателемъ семинаріи И. П. Малышкинымъ.

„Досточтимый Θεодоръ Ивановичъ! Тринадцать лѣтъ тому назадъ я слышалъ о Васъ. Когда я только что поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію, и мы, собравшіеся съ разныхъ концовъ молодые студенты, обмѣнивались впечатлѣніями только-что оконченнаго семинарскаго курса, студенты изъ Витебска, рассказывали о Васъ, какъ о выдающемся преподавателѣ св. Писанія, вселявшемъ въ нихъ благоговѣйную любовь къ этой священной наукѣ; о блестящихъ урокахъ Вашихъ по той же наукѣ во время ревизіи М. Х. Григоревскаго; рассказывали наконецъ и о постигшей Васъ, продолжительной, тяжелой нервной болѣзни, показывающей, что служба по семинаріи въ Витебскѣ стоила Вамъ большихъ трудовъ и напряженія. Богъ далъ,—болѣзнь эта миновала, и Вы, за

отличную дѣятельность Вашу, получили высшее назначеніе — сперва на должность инспектора Семинаріи въ Псковѣ, а потомъ и здѣсь, въ Ригѣ. И вотъ мы имѣемъ удовольствіе знать Васъ лично, и въ лицѣ Вашемъ видѣть дѣятельнаго инспектора, отличнаго сослуживца—товарища и пріятнаго человѣка. Въ инспекторской дѣятельности Вашей меня всегда пріятно поражала та, соединенная съ благодушнымъ спокойствіемъ и скромностью, выдержанность или тактичность, съ коей Вы, невидимо и незамѣтно, но тѣмъ не менѣе постоянно, сосредоточиваете вниманіе на экономической и воспитательной части семинаріи. О плодахъ сей попечительности достаточно можетъ свидѣтельствовать и то, что улучшенія по здѣшней семинаріи, за кои такъ недавно сугубо почтили бывшего о. Ректора, Архим. (нынѣ Преосв.) Іоакима, принадлежатъ сколько ему, столько же и Вашей неусыпной энергіи. Въ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, какъ сослуживцамъ, я всегда съ пріятностію наблюдалъ Вашу обходительность, любезность и ту обязательную предупредительность, съ которою Вы всегда спѣшили на помощь къ намъ въ нашихъ недоразумѣніяхъ. Въ этой предупредительности мнѣ слышится голосъ не официальнаго начальника, а прекраснаго сотоварища. Этою же чертою Вы всегда напоминали мнѣ покойнаго земляка Вашего, блаженной памяти о. Ректора Дмитревскаго. Не могу не упомянуть также и о прекрасныхъ достоинствахъ Вашихъ какъ человѣка—о Вашей скромности, благодушіи, умѣренности, хлѣбосольтствѣ... Во вниманіе къ симъ отличнымъ качествамъ было въ высшей степени пріятно видѣть Васъ украшеннымъ недавно дворянскимъ орденомъ. Сегодня же, въ день исполнившагося 25-лѣтія Вашей служебной дѣятельности, позвольте засвидѣтельствовать Вамъ почтеніе и уваженіе, и пожелать Вамъ, во всякомъ благополучіи, еще долго-долго служить на пользу Рижской Духовной Семинаріи“.

Съ своей стороны юбиляръ выразилъ привѣтствіе и благопожеланія всей семинарской корпораціи въ слѣдующихъ словахъ:

„Изъ нашей семинаріи ежегодно четыре или даже пять и болѣе студентовъ поступаютъ въ высшія учебныя заведенія.

При той малолюдности, которою отличается наша семинарія, это составляетъ очень большой процентъ. Въ Россіи не много найдется семинарій, которыя такой процентъ воспитываютъ для высшаго образованія. Это—честь и гордость нашей семинаріи. Но эта честь и гордость заведенія—дѣло рукъ нашей корпораціи и прежде всего оо. и гг. преподавателей, это—живое свидѣтельство высокаго уровня научныхъ силъ нашего преподавательскаго персонала. Вмѣстѣ съ тѣмъ наша корпорація можетъ похвалиться и еще очень драгоценною чертою; это—доброе согласіе между всѣми ея членами, согласіе, благодаря которому жизнь нашего заведенія постоянно отличается мирнымъ характеромъ. Да хранитъ же Богъ здоровье всей нашей корпораціи, досточтимой, единокорной и миролюбивой!

Открытие новыхъ приходо́въ.

28-го минувшаго Юля въ новооткрытомъ Кастнаскомъ приходѣ, при громадномъ стеченіи крестьянъ православныхъ и лютеранъ изъ двухъ смежныхъ губерній, съ Божіею помощію, новопоставленнымъ священникомъ П. Четыркинымъ, торжественно начато совершеніе богослуженій во временномъ помѣщеніи церкви, а именно въ классной комнатѣ Кастнаской вспомогательной школы. Въ Богослуженіи принимали участіе мѣстный Благочинный свящ. Н. Пранцъ и свящ. М. Четыркинъ. Пришедшіе въ глубокое умиленіе прихожане просили о. Благочиннаго повергнуть къ стопамъ Его Высокопреосвященства выраженіе сыновней ихъ благодарности за открытіе у нихъ прихода, обѣщаясь всегда молиться о благополучіи и долгоденствіи Архипастыря въ Его великихъ трудахъ.

4-го сего Августа въ новооткрытомъ Лайксарскомъ приходѣ, съ Божіею помощію, новопоставленнымъ священникомъ Дмитриемъ Дубковскимъ, при участіи о. Благочиннаго и Гутмансбахскаго священника К. Пранца, положено начало богослуженіямъ въ особомъ новомъ и довольно удобномъ домѣ. Стекшіеся на означенное торжество изъ глуши лѣсовъ и болотъ многочисленные крестьяне—православные и лютеране также просили о. Благочиннаго повергнуть къ стопамъ Его Высокопреосвященства чувства глубочайшей ихъ любви и благодарности за неустанныя Его Архипастырскія попеченія объ ихъ усовершеніи и спасеніи.

† Иеромонахъ Іона.

12 Сентября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался уважаемый всѣми въ Ригѣ Иеромонахъ Алексѣевскаго монастыря о. Іона. Родомъ новгородской губерніи, почившій въ молодыхъ годахъ (28 л.) поступилъ въ Новгородскій Кирилловъ монастырь. Въ 1870 г. опредѣленъ въ число Братства Смоленскаго Архіерейскаго дома, а въ 1875 году въ число братства Рижскаго Архіерейскаго дома и назначенъ Казначеемъ онаго; въ 1889 г. назначенъ былъ совершать богослуженіе и требы въ Рижской городской женской тюрьмѣ. За примѣрно усердную службу награжденъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 3 ст., неоднократно получалъ благословеніе Св. Синода.

Не имѣя научнаго образованія, почившій любилъ чтеніе и читалъ онъ не только книги духовнаго содержанія, но и газеты; любилъ размышлять о прочитанномъ и бесѣдовать съ добрыми посѣтителями. Отличался онъ глубокою, непоколебимою вѣрою въ Промыслъ Божій: не только въ великихъ міровыхъ событіяхъ, но и въ частныхъ явленіяхъ своей жизни и во всемъ, что узнавалъ, онъ видѣлъ всепроявляющую десницу Божию и всего себя поручалъ волѣ Божіей. Былъ въ высшей степени услужливъ: онъ считалъ какъ будто невозможнымъ отказать просящему потрудиться за него въ совершеніи службы Божіей, и, несмотря на преклонныя лѣта, часто даже недомоганіе, всегда готовъ былъ къ служенію. Былъ дѣтски незлобивъ: никакая обида не оставалась въ его душѣ; съ молитвой на устахъ онъ прощалъ всѣмъ, все и всегда. Почившій пользовался всеобщимъ уваженіемъ знавшихъ его и называли его всѣ съ почтеніемъ „дѣдушкой“. Онъ состоялъ духовникомъ рижскихъ Архипастырей, долгое время состоялъ духовникомъ учениковъ семинаріи, училища и рижско-градскаго духовенства, имѣлъ много духовныхъ чадъ изъ знатныхъ и бѣдныхъ. Не вдаваясь въ нравоученія, онъ дѣйствовалъ на всѣхъ и располагалъ всѣхъ къ сокращенію силою своей глубокой вѣры. Признательное духовенство почтило его поднесеніемъ наперснаго

креста съ дорогими украшеніями. Помнится, старецъ до слезъ былъ тронуть такимъ вниманіемъ. Послѣдній годъ жизни онъ провелъ больше въ постели, прикованный тяжкимъ недугомъ. Но ни слова ропота не слышалось изъ устъ его; до послѣднихъ дней онъ являлъ бодрость духа и съ полнымъ сознаніемъ чистоты совѣсти говорилъ, что готовъ явиться на судъ Божій. Умеръ 78 лѣтъ. На панихидахъ перебивало все духовенство г. Риги.

Въ воскресенье, въ 9 ч. утра, тѣло усопшаго было торжественно перенесено въ церковь Алексѣевского монастыря, гдѣ литургію совершалъ настоятель о. архимандритъ Иннокентій въ сослуженіи 4-хъ священниковъ; храмъ былъ полонъ молящимися. Въ концѣ литургіи соборный священникъ о. Андрей Цвѣтковъ сказалъ слово. На отпѣваніе вышли 20 священниковъ и 5 діаконовъ. Предъ самымъ отпѣваніемъ о. архимандритъ Иннокентій обратился съ прощальною рѣчью, въ которой въ краткихъ, но ясныхъ и мѣткихъ словахъ охарактеризовалъ усопшаго и какъ служителя предъ престоломъ Божиимъ, и какъ человѣка вообще. Трогательное отпѣваніе монашествующихъ, стройное похоронное пѣніе умиляли молящихся. Послѣ отпѣванія гробъ поднять былъ священниками, съ крестнымъ ходомъ и при колокольномъ звонѣ вынесенъ изъ церкви и поставленъ на дроги. Погребальная процессія тронулась на кладбище при Архіерейской мызѣ по Александровской улицѣ; предъ каедральнымъ сборомъ и Александровскою церковію были отслужены краткія литіи. Въ этихъ же церквяхъ, при слѣдованіи мимо нихъ процессіи, происходилъ трезвонъ. Духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ Иннокентіемъ и много народа провожали почившаго до Александровскихъ воротъ, откуда до архіерейской дачи и кладбища Алексѣевского монастыря, мѣста упокоенія новопреставленнаго, гробъ провожалъ священникъ о. Георгій Вахрамѣевъ. До самой дачи за гробомъ шло много народа. Когда гробъ сталъ показываться изъ-за горы при дачѣ, изъ церкви въ облаченіяхъ вышли на встѣчу прибывшіе туда ранѣе архимандритъ Иннокентій, ректоръ духовной семинаріи, протоіерей А. П. Аристовъ,

протоіерей В. Преображенскій и іеромонахъ Алексѣевскаго монастыря Исаакій. По внесеніи почившаго въ церковь была совершена литія, послѣ чего гробъ обнесенъ былъ вокругъ церкви и затѣмъ опущенъ въ могилу.

Долго памятенъ будетъ рижско-градскому духовенству добрый и незлобивый „дѣдушка“...

П О У Ч Е Н І Е

при погребеніи о. іеромонаха Іоны 15-го сент. 1896 года.

Глубокій духовный смыслъ могутъ имѣть и большую духовную пользу могутъ приносить и душамъ усопшихъ и душамъ живыхъ людей молитвенныя собранія въ память усопшихъ и вообще храненіе памяти о нихъ между ихъ близкими родными, между ихъ соотечественниками, сослуживцами, товарищами и т. д.

Не все, конечно, изъ жизни отходящихъ въ другой міръ достойно сохраненія въ вѣчной памяти остающихся. Вѣчно пребывать можетъ только по существу своему вѣчное; а не все таково въ земной человѣческой жизни. Бываютъ въ жизни каждаго человѣка недостатки, слабости, неправильности, увлеченія, паденія. Въ нихъ не выражается вѣчная нравственная природа духа; они напротивъ представляютъ уклоненіе, искаженіе, омраченіе этой природы. Поэтому они не могутъ быть предметомъ вѣчной памяти. Память о нихъ должна прекратиться съ послѣднимъ цѣлованіемъ усопшаго, съ опущеніемъ мертвенныхъ останковъ въ могилу. Естественное нравственное чувство въ этомъ случаѣ внушаетъ намъ: о мертвыхъ или одно хорошее или ничего не говорить и не вспоминать. Церковь же внушаетъ при воспоминаніяхъ объ усопшихъ приводить на память лишь общее представленіе о человѣческой слабости и грѣховности, — „яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“, — съ теплой мольбой о прощеніи согрѣшеній почившаго и съ смиреннымъ сознаниемъ собственной грѣховности и предстоящей всѣмъ людямъ смертной участи. Только въ

такомъ смыслѣ воспоминаніе объ этой сторонѣ жизни усопшихъ можетъ быть полезно для усопшихъ и живыхъ. Затѣмъ, въ жизни каждаго человѣка есть много сторонъ и проявленій чисто внѣшнихъ, въ нравственномъ отношеніи безразличныхъ, начиная отъ внѣшняго вида, внѣшнихъ привычекъ и до послѣднихъ подробностей жизненной обстановки. Эта сторона жизни также собственно не относится къ вѣчной нравственной природѣ духа. Насколько эта сторона была выразительницею вѣчныхъ нравственныхъ свойствъ духа, она можетъ быть сохраняема въ памяти съ любовію и благоговѣніемъ. Св. Церковь это разрѣшаетъ и благословляетъ, устроивъ поминовеніе усопшихъ преимущественно на мѣстахъ ихъ погребенія, и сохраняя въ благоговѣйной памяти не только духовные подвиги избранныхъ своихъ, но и внѣшніе останки и памятники ихъ земной жизни. Главнымъ же предметомъ воспоминаній о почившихъ конечно должны быть тѣ нравственныя свойства и проявленія ихъ жизни, въ которыхъ выразилась вѣчная, неумирающая природа духа и представленіе о которыхъ насъ воспоминающихъ можетъ болѣе или менѣе возвышать къ нравственному общенію съ вѣчнымъ царствомъ духа.

Чѣмъ болѣе такихъ свойствъ и проявленій было въ жизни человѣка отшедшаго изъ этого міра въ другой, тѣмъ болѣе остается залоговъ на сохраненіе памяти его въ роды родовъ въ этомъ мірѣ. Поэтому и св. Церковь проситъ у Бога вѣчной памяти всѣмъ своимъ чадамъ, но преимущественно обѣщаетъ вѣчную память избранникамъ Божиимъ, ознаменовавшимъ себя высокою нравственною жизнью. „Въ память вѣчную будетъ праведникъ“... „Блаженни, ихъ же избралъ и пріялъ еси, Господи, память ихъ въ родъ и родъ“.

Усопшій духовный отецъ нашъ Іеромонахъ Іона, послѣдній долгъ которому мы собрались сегодня отдать, оставилъ намъ такой высокій и живой нравственный образъ, который можетъ услаждать, назидать, возвышать и путеводить въ вѣчное царство духа, насъ, ближайшихъ къ нему людей, которымъ и доселѣ какъ будто представляется, что онъ еще живой между нами. Всѣмъ намъ извѣстно, что самымъ отличитель-

нымъ качествомъ характера и жизни покойнаго было такое свойство, о которомъ говорится въ Словѣ Божіемъ, что оно должно быть отличительнымъ качествомъ вѣрныхъ учениковъ Христовыхъ, что въ немъ заключается сущность всѣхъ добродѣтелей—всего закона Божія, — что безъ него всѣ высокія совершенства духовныя—ничто, а при немъ и слабости и паденія человѣческія покрываются всепрощеніемъ предъ высочайшею правдою Любви Божіей. Всѣмъ понятно, что здѣсь мы разумѣемъ святое братолюбіе, христіанскую любовь къ ближнему... Отъ самой природы Господь одарилъ его этимъ высокимъ качествомъ, и онъ въ продолженіи жизни умѣлъ сохранить и развить въ себѣ этотъ высокій даръ Божій. Но не одною натурою можно объяснить это благодушіе сердца и доброту характера. Нѣтъ, нужно много усилія доброй воли, чтобы умѣть вынести и сохранить до глубокой старости, — до конца жизни такое благодушіе, такую доброту—среди тяжкихъ испытаній и страданій жизненныхъ!..

Таковъ онъ былъ, какъ человѣкъ. Но Господь вручилъ ему въ жизни высокій жребій священнаго служенія престолу своему! И не было для него ничего выше, святѣе и дороже этого священнаго служенія. Почившій—это образъ истиннаго христіанина, преклонявшагося въ послушаніе вѣры и не забывавшаго первѣе всего исполнять религіозныя обязанности во всей точности и простотѣ, какъ долженъ исполнять ихъ всякій смиренный христіанинъ! Это образъ труженика, бывшаго въ трудѣхъ отъ юности своея; это образъ самаго точнаго и добросовѣстнаго исполнителя служебныхъ обязанностей, который къ принятому имъ на себя дѣлу относился въ высшей степени серьезно; считалъ его дѣломъ важнымъ и святымъ. И не было для него ничего тяжелѣе и ужаснѣе въ жизни, какъ подвергнуться какому-либо нареканію въ дѣлѣ совершенія служенія Господня! Въ немъ мы видѣли предъ глазами своими живою примѣръ той апостольской ревности о служеніи Господу, которая съ искреннимъ убѣжденіемъ готова сказать: „лучше мнѣ умереть, чѣмъ если кто испразднитъ мою похвалу въ дѣлѣ Божіемъ“. Жизнь его была въ церкви и для церкви!...

Теперь, окружая этотъ гробъ и совершая надъ почившимъ въ немъ послѣднія поминальныя молитвы мы питаемъ вѣру, что отдаемъ послѣдній христіанскій долгъ кроткому, доброму, любящему, дѣтски—незлобивому христіанину, честному и полезному слугѣ церкви и общества! Вѣруемъ, что по нашей вѣрѣ, за молитвы церкви, Богъ Милосердный помянетъ содѣянное имъ, въ долгую жизнь его, добро, и проститъ ему, всё вольныя и невольныя прегрѣшенія его. Аминь.

Соборный священникъ А. Цытиковъ.

Рѣчь предъ отпѣваніемъ о. Иеромонаха Іоны, произнесенная о. Архимандритомъ Иннокентіемъ.

Достоблаженнѣйшій Старецъ,

Отецъ Іона!

Въ послѣдній разъ ты присутствовалъ сегодня при совершеніи Божественной литургіи, которую ты такъ любилъ, которую и совершалъ ты съ истинно-христіанскимъ благоговѣніемъ и пастырскимъ усердіемъ. Служеніе Господу Богу въ Его Святомъ храмѣ было для тебя вторымъ воздухомъ, и приобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ воистину пищею и питіемъ. Такъ ты любилъ службу Божию! Съ какою радостію и сердечною готовностію ты шелъ на служеніе въ домъ Божій, куда-бы тебя не позвали. Но не одно церковное служеніе, и вся жизнь твоя была религіозна, благочестива, сердечна. Всегда молитвенно-настроенный, кроткій, ласковый и привѣтливый, снисходительный къ слабостямъ другихъ и строгій къ себѣ, готовый часто свыше своихъ силъ къ услугамъ другихъ, сердечно отзывчивый на все доброе и полезное,—ты не имѣлъ враговъ, а привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ знавшихъ тебя. Скажу болѣе—и въ частной своей жизни ты былъ Божій человекъ! — Господу Богу угодно было призвать тебя къ Себѣ. И здѣсь, за твою боголюбивую жизнь, Онъ милосердный далъ тебѣ непостыдную, мирную, тихую—истинно-христіанскую кончину.

Теперь ты, дорогой старецъ, предстоишь Престолу Всевышняго! Просимъ и молимъ тебя мы, твои духовные чада и знаеміи, помолися о насъ къ Создателю всяческихъ, чтобы Онъ, всеблагій, простилъ намъ наши прегрѣшенія вольная и невольная,—сами-же мы будемъ непрестанно молить Обладателя живыми и мертвыми — Господа Бога да вселить Онъ, премилосердый, тебя со Святыми Своими въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ. Аминь.

✠ Священ. о. Василій Дмитріевичъ Харитоновскій.

15 Августа с. г. послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни на 65 году своей жизни скончался Фридрихштадтскій священ. о. Василій Дмитріевичъ Харитоновскій. Покойный уроженецъ Псковской губ. воспитывался въ тамошней духовной семинаріи, по окончаніи курса которой, въ 1854 году былъ посвященъ во священника и опредѣленъ на службу въ Рижскую епархію. Здѣсь послѣдовательно проходилъ свою должность въ приходяхъ Кальценаускомъ, Сисегальскомъ, Голговскомъ, Лаздонскомъ и наконецъ въ Фридрихштадтскомъ. Особенно продолжительно и вмѣстѣ плодотворно служеніе его было въ Лаздонскомъ приходѣ. Здѣсь онъ прожилъ около 30 лѣтъ и много сдѣлалъ для поднятія умственного и нравственного образованія своихъ прихожанъ. При его содѣйствіи и стараніи было построено нѣсколько прекрасныхъ школьныхъ зданій, приходское училище преобразовано въ двухклассное Николаевское министерское училище, введены катехизическія собесѣдованія, общее церковное пѣніе, основано приходское попечительство, выдающееся по своей солидной дѣятельности и проч. Лаздонцы и до сихъ поръ хранятъ благодарную память о своемъ достойномъ пастырѣ, такъ много потрудившемся надъ благоустройствомъ прихода.

Усердно исполняя свои непосредственныя пастырскія обязанности, покойный въ то же время проходилъ и другія отвѣтственныя должности, возлагаемыя на него высшимъ начальствомъ. Такъ съ 1880 г. по 1882 года, по назначенію

Главнаго Училищнаго Совѣта, состоялъ ревизоромъ народныхъ училищъ въ опредѣленномъ для ревизіи районѣ. По назначенію Его Преосвященства Доната съ 5 Сентября 1884 г. по 5 Октября 1887 г. проходилъ должность Керстенбемскаго благочиннаго. Въ одно время исполнялъ обязанности духовника того же благочинія. — Полезная и усердная служба о. Василя Дмитріевича не могла не обратить на себя вниманія высшаго начальства, и о. Василій имѣлъ все награды, начиная съ набедренника и кончая наперснымъ крестомъ, въ томъ числѣ въ память войны 1853 — 1856 г. г. бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ и бронзовую медаль на Андреевской лентѣ. Кромѣ того отецъ Василій неоднократно былъ удостоиваемъ благодарности и признательности какъ со стороны Епарх. Начальства, такъ и со стороны Училищнаго Совѣта. Въ числѣ этихъ послѣднихъ знаковъ признанія заслугъ о. Василя выдаются особенно два, — въ первый разъ, когда ему 25 Мая 1877 г. была объявлена особенная признательность Училищнаго Совѣта за его заботливость объ устройствѣ школъ въ своемъ приходѣ и усердіе къ исполненію школьной программы, и во второй разъ, когда ему 30 Октября 1881 года выражена благодарность того же Училищн. Совѣта, какъ за обстоятельный отчетъ по ревизіи училищъ, такъ и за заботливость вообще относительно правильной постановки дѣла въ подлежащихъ ревизіи училищахъ. Вообще о. Василій былъ опытенъ и свѣдуецъ въ школьномъ дѣлѣ, насколько оно его касалось. Это обстоятельство отчасти дѣлало его извѣстнымъ и лицамъ, занимавшимъ почетное мѣсто въ учебномъ вѣдомствѣ. Для доказательства не лишне будетъ привести слѣдующій фактъ. Въ бытность г-на Занцевича директоромъ Прибалтійской учительской семинаріи, явился къ нему однажды одинъ сельскій священникъ за совѣтомъ и разъясненіемъ по одному дѣлу. Когда изъ бесѣды съ священникомъ г. Занцевичъ узналъ, что тотъ находится въ вѣдѣніи благочиннаго Харитоновскаго, то прямо ему сказалъ: „вамъ, батюшка, не стоило труда приходить ко мнѣ, у васъ есть лучший со-

вѣтникъ — О. Харитоновскій, обратитесь къ нему, онъ вамъ все разъяснитъ“.

Будучи примѣрнымъ пастыремъ, о. Василій былъ въ то же время въ высшей степени симпатичнымъ человѣкомъ. Кротость, незлобіе, всепрощеніе — вотъ отличительныя качества его души. Никогда изъ устъ его не сходило слово осужденія противъ ближняго; напротивъ, на всѣхъ онъ старался дѣйствовать любовью и убѣжденіемъ. Его дружелюбіе, общительность, сердечность, мягкость и какая то дѣтская простота невольно привлекали къ нему каждого. Будучи строгъ къ самому себѣ, онъ всегда снисходительно относился къ другимъ. Цѣня его душевныя качества, какъ православныя, такъ и иновѣрцы часто обращались къ нему за совѣтомъ въ своихъ житейскихъ дѣлахъ и всегда находили въ немъ добраго и разумнаго совѣтника. — Особенно покойный былъ сострадательнъ къ меньшей братіи, къ обездоленнымъ бѣднякамъ. Въ этомъ отношеніи у него не существовало разности вѣроисповѣданій. За всѣхъ одинаково заступался, всѣмъ оказывалъ нравственную поддержку. Вотъ еще одинъ фактъ, характеризующій его отношеніе къ ближнему и имѣвшій мѣсто въ Фридрихштадтѣ. Мѣстная городская дума въ одномъ засѣданіи своемъ хотѣла провѣсть проэктъ о выселеніи изъ города 40 евреевъ изъ-за бѣдности ихъ. Отецъ Василій протестовалъ противъ такого проэкта. Онъ открыто заявилъ (былъ членомъ думы), что несправедливо и вовсе не по-христіански изгонять евреевъ и бросать ихъ на произволь судьбы только потому, что они бѣдны, что ихъ, напротивъ, нужно оберегать и доставлять имъ средства къ существованію. Его голосъ былъ поддержанъ другими, и евреи были оставлены на своихъ мѣстахъ. Этотъ случай послужилъ поводомъ къ напечатанію въ одной заграничной газетѣ (Берлинъ) горячепочувствованной статьи по адресу о. Василія Харитоновскаго, появившейся послѣ его смерти. Въ этой статьѣ о. Василій называется истиннымъ христіаниномъ, другомъ угнетенныхъ, человѣкомъ правды и чести.

Послѣднее мѣсто служенія о. Василія Дмитріевича, какъ уже сказано, былъ Фридрихштадтъ. И здѣсь съ такимъ же

усерд
Мног
и о
крес
вѣнц
новы
далис
дере
о. Ва
заклад
удало
того
почув
себя
Въ ко
симпт
постел
даже
не вст
вался
утром
въ кр
Б
сласть
скимъ
по ус
щѣ дн
только
дившіе
шаго;
также
своею
Генера
недале
шенъ
тѣла и
*)
покойнаг
очень люб

усердіемъ и ревностію онъ исполнялъ свои пастырскія обязанности. Много заботился о благоустройствѣ мѣстной приходской школы и о религіозномъ образованіи своихъ прихожанъ, заводя воскресныя чтенія для народа и церковныя собесѣдованія. Но вѣнцомъ всѣхъ этихъ трудовъ былъ начавшійся постройкою новый благолѣпный каменный храмъ, въ которомъ такъ нуждались православные жители Фридрихштадта, на мѣсто стараго, деревяннаго, непригляднаго. Съ жаромъ и любовью предался о. Василій этому святому дѣлу. При немъ была совершена закладка церкви и начата постройка ея. Къ сожалѣнію, ему не удалось дожить до конца этой постройки. Его здоровье и безъ того некрѣпкое въ послѣднее время стало видимо слабѣть; онъ почувствовалъ упадокъ силъ; хотя онъ старался пересилить себя и продолжалъ заниматься дѣлами, но болѣзнь брала свое. Въ концѣ Іюля ему вдругъ стало хуже; появились опасныя симптомы болѣзни (перерожденіе сердца); больной слегъ въ постель. Въ одно время ему какъ будто стало лучше, и онъ даже всталъ съ постели, но затѣмъ опять слегъ и больше уже не вставалъ. Чувствуя приближеніе смерти больной исповѣдывался и причастился, а затѣмъ соборовался. 15-го Августа, утромъ, напутствуемый св. молитвами, о. Василій тихо скончался въ кругу своей семьи.

Вѣсть о кончинѣ многоуважаемаго пастыря скоро разнеслась по городу. Въ тотъ же день, послѣ обѣдни Кропенгофскимъ священ. Колосовымъ была отслужена первая панихида по усопшемъ. Панихиды затѣмъ совершались и въ послѣдующіе дни; на нихъ много народа перебивало, тутъ были не только одни православн., но и лютеране, — даже евреи, приходившіе выразить свое сочувствіе и уваженіе къ памяти почившаго; многіе плакали. Отъ нѣкоторыхъ лицъ были получены также сочувственные телеграммы, въ томъ числѣ отличавшаяся своею сердечностію телеграмма графа Шувалова *) Варшавскаго Генераль - Губернатора, имѣніе котораго Нерѣть находится недалеко отъ Фридрихштадта. Наканунѣ погребенія совершенъ былъ при стеченіи многочисленнаго народа выносъ тѣла изъ дома въ церковь. Какъ выносъ, такъ и на другой

*) Вотъ текстъ телеграммы отправленной графомъ Шуваловымъ по адресу семьи покойнаго о. Василія: „глубоко сочувствуемъ Вашему семейному горю. Мы съ женою очень любили покойнаго. Царство ему небесное.“ Графъ Шуваловъ.

день Божественную литургію совершилъ прибывшій изъ Риги Священ. С. Васильковъ съ другими священно-служителями и двумя діаконами. За литургією пѣлъ мѣстный хоръ, усиленный любителями и нѣкоторыми учителями, также пріѣхавшими изъ Риги. Церковь была полна молящихся; многіе за недостаткомъ мѣста въ церкви стояли внѣ ея, на улицѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ находились всѣ представители здѣшней административной и судебной власти. Были также городской голова и мѣстный пасторъ. На гробъ возложено было много вѣнковъ, въ томъ числѣ металлическіе вѣнки отъ педагогическаго совѣта городского училища и отъ Фридрихштадтск. общественнаго собранія. Уставное богослуженіе, стройное пѣніе, внятное толковое чтеніе производили на присутствовавшихъ умиленное впечатлѣніе и невольно располагали всѣхъ къ молитвѣ. Во время причащанія стиха Искульскимъ священникомъ о Богоносцевымъ было сказано слово, въ которомъ онъ изобразилъ нравственный обликъ почившаго, какъ добраго пастыря, душу свою полагающаго за овцы своя. На отпѣваніе вышли всѣ прибывшіе священнослуж., во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Родіономъ Пойшемъ. Предъ самымъ отпѣваніемъ Гросъ-Юнгферсгофскій священ. Федеръ произнесъ другое слово о кратковременности жизни и неизбежности смертнаго часа. Отпѣваніе совершилось по чину, безъ пропусковъ, съ соблюденіемъ всѣхъ положенныхъ по уставу чтеній и пѣснопѣній. Пѣніе канона и другихъ церковн. пѣсней было трогательно и вызывало слезы у молящихся. Послѣ 6-й пѣсни канона Рижскимъ священ. Рейнгаузенемъ было сказано слово на текстъ: *се азъ умираю: и будетъ Богъ съ вами* (Бытія 48, 21), въ которомъ проповѣдникъ въ прочувствованныхъ выраженіяхъ привелъ ту мысль, что оставшіеся послѣ усопшаго присные его не должны унывать, падать духомъ, но всецѣло уповать на помощь Божію; правда, они лишились своего отца, руководителя, воспитателя, но за то Богъ будетъ имъ теперь заступникомъ и помощникомъ. Предъ пѣніемъ стихирь: „зряще мя безгласна“... прощальную рѣчь говорилъ священникъ С. Васильковъ. Изобразивъ высокія нравственныя качества усопшаго и охаракте-

ризов
сильк
прост
нару
его п
не по
еть,
выхъ
памят
и нѣ
никъ
церкв
и за
народ
ся це
няго
пожа
отдач
учил
литин
около
Пред
роиз
Карп
перви
Поки
неизв
язык
это,
талъ
мѣст
взаим
ная,
качес
проя
цвѣт

ризовавъ его какъ семьянина и общественнаго дѣятеля, о. Васильковъ, въ заключеніе, обращаясь къ покойному, просилъ простить его за то, что осмѣлился, слабымъ своимъ словомъ нарушить безмолвный покой его; такъ какъ зная отличавшую его при жизни скромность, онъ, о. Васильковъ, никогда этого не позволилъ бы себѣ сдѣлать, а если на этотъ разъ онъ дѣлаетъ, то единственно для поученія и назиданія оставшихся живыхъ. Послѣ „последняго цѣлованія“ и возглашенія вѣчной памяти усопшему, гробъ былъ поднятъ Священно-служителями и нѣкоторыми почетными прихожанами и при пѣніи „Помощникъ и Покровитель“ и колокольномъ звонѣ обнесенъ вокругъ церкви, а затѣмъ погребальное шествіе въ преднесеніи хоругвей и запрестольнаго креста, сопровождаемое многочисленнымъ народомъ, тронулось далѣе, по направленію къ вновь строящейся церкви, гдѣ вблизи алтаря, приготовлено было мѣсто послѣдняго упокоенія—могила склепъ. Шествіе замыкала вольная пожарная дружина, явившаяся сюда въ полномъ составѣ для отдачи послѣдней чести покойному. На пути близъ городского училища и церковно-причтоваго дома отслужены были краткія литіи. Подойдя къ строящейся церкви шествіе остановилось, около могилы. Здѣсь была опять отправлена краткая литія. Предъ опущеніемъ гроба въ могилу, Кокенгузенск. священ. Карпъ произнесъ послѣднее надгробное слово. Въ своемъ словѣ о. Карпъ указалъ на то, что покойный принадлежалъ къ числу первыхъ борцовъ и насадителей православія въ этомъ краѣ. Покинувъ свою родину, покойный о. Василій переселился въ неизвѣстный ему до того времени край, не зная ни мѣстнаго языка, ни обычаевъ здѣшнихъ обитателей. Но не смотря на это, покойный впоследствии такъ освоился съ краемъ, что считалъ его своей второй родиной, изучивъ какъ языкъ, такъ и мѣстные обычаи. Мало того, онъ полюбилъ народъ, за то взаимно пользовался любовью и уваженіемъ. Эта любовь народная, впрочемъ, основывалась сколько на личныхъ симпатичныхъ качествахъ покойнаго, столько и на его полезной дѣятельности, проявившейся особенно въ Лаздонѣ въ первую пору его разцвѣтшей, богатой энергіей и крѣпосгію силъ тѣлесныхъ, жизни.

Не даромъ Лаздонцы и до сихъ поръ съ признательною о немъ вспоминають. Поэтому проповѣдникъ говорилъ, что онъ не ошибется, если въ настоящую скорбную минуту позволить себѣ быть выразителемъ чувствъ Лоздонцевъ и другихъ прихожанъ, если позволить себѣ отъ имени ихъ принести глубокую благодарность почившему пастырю за все добро, сдѣланное имъ, и сказать ему послѣднее прости.

Послѣ сего провозглашена была вѣчная память усопшему р. б. іерею Василю и затѣмъ гробъ съ останками его опущенъ въ могилу и засыпанъ землею.

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей добрый пастырь и честный труженникъ! Живя на землѣ ты сѣялъ на нивѣ Христовой сѣмена правды и добра; да воздастъ же тебѣ Господь сторицею за это въ день своего праведнаго воздаянія и помянетъ во царствіи своемъ. Ты дарованные тебѣ Богомъ таланты не зарылъ въ землю, но приумножилъ, употребивъ ихъ во славу Божию и на пользу ближняго своего, — да вознаградятся труды твои въ странѣ свѣта и блаженства, да услышишь и ты нѣкогда сладчайшій гласъ Спасителя своего: „раба блггій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мѣ. 25, 20).

Священникъ Симеонъ Васильковъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 19.

Отдѣлъ официальный. Высочайшія награды. — Отношеніе совѣта Слб. славян. общ.—Вѣдом. церк. круж. сбора въ пользу нужд. славянъ.—Епарх. изв.

Отдѣлъ неофициальный. Историко-стат. описаніе церквей и приходоѡ Риж. Епархіи — Православіе въ древней Толувѣ.—Объ индульгенціяхъ.—25-тіе учебно-воспитат. дѣятельн. Ѳ. И. Покровскаго.—Открытіе новыхъ приходоѡ.—† Гермон. Іона.—Поученіе при погребеніи о. Іоны.—Рѣчь предъ отпѣваніемъ о. Іоны.—† Свящ. В. Д. Харитоновскій.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Аристовъ.

Печатать дозволяется 30 Сент. 1896 г. Цензоръ, Каеедральный Прот. В. Князевъ
Типографія Л. Бланненштейна, Рига. Ткацкая ул. № 13, соб. домъ.